

Джеорджина Норд

Бесстрашный

Джеорджина Норд
Бесстрашный

«Автор»

2025

Норд Д.

Бесстрашный / Д. Норд — «Автор», 2025

Космос: последний рубеж. Это путешествие звездолета «Даунтлесс». Его миссия в Дельта-квадранте будет продолжаться, пока не будет найден капитан Чакотай. Но параллельно с поисками, адмирал Кэтрин Джейнвэй будет, как и всегда, исследовать сотни странных новых миров. Искать новую жизнь и новые цивилизации. Смело идти туда, где не ступала нога человека.

© Норд Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Парадокс Салакри	6
Часть 1. Возвращение в Дельта-квадрант	6
Часть 2. Проблемы группы высадки	16
Часть 3. Сложности дипломатии	25
Часть 4. Битва принципов	35
Конфликт интересов	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Джеорджина Норд Бесстрашный

Парадокс Салакри

Часть 1. Возвращение в Дельта-квадрант

Журнал адмирала.

Звёздная дата 61104.7.

Я адмирал Кэтрин Джейнвэй, капитан звездолёта «Даунтлесс», и это первая запись. «Даунтлесс» действительно потрясающий корабль. Мы преодолели альфа-квадрант и большую часть квадранта бета- за весьма малый срок. В данный момент мы достигли крайней точки – бывшей ромуланской станции «Сиа-пар», ныне находящейся в нейтральной зоне под руководством моего старого знакомого, клингона Бал’Доха.

Далее идти по бета-квадранту не имеет смысла – это спорная территория клингонов и горнов. Поэтому следующий шаг – войти непосредственно в ядовитую туманность, положившись на новейшие технологии нашего корабля. Пока что я отпустила экипаж на станцию насладиться последними часами в этом квадранте, сама же собираюсь на встречу с Бал’Дохом, надеясь разузнать у него что-нибудь полезное. Насколько известно, здесь же видели в последний раз «Протозвезду». Любая крупица информации для нас на вес золота.

Что же, а пока мне придётся надеяться, что мой организм примет клингонский кофе. И кто все те люди, которым нравится рактаджино? Как по мне, нет ничего лучше классического чёрного. Впрочем, хорошо, что сейчас слишком рано для кровавого вина...

Женщина закончила запись и откинулась на спинку кресла. На часах было восемь часов шестнадцать минут утра, и ей действительно нужно было собираться на встречу. На самом деле, Кэтрин до сих пор не могла поверить, что она и вправду отправляется в путешествие. Она с некоторым подозрением снова и снова осматривала рукава своей черно-красной адмиральской формы, напоминая себе, что сейчас она не в Штабе, а на борту корабля.

Её кабинет был почти таким же, как на «Вояджере». Всё было настолько похоже, что Кэтрин не могла избавиться от ощущения, что вернулась в прошлое. Но всё-таки парочку изменений она внесла. На её столе появились подставка с моделью старого корабля, подаренная ей напоследок экипажем «Вояджера», и фотография Кэтрин с Чакотаем, сделанная на Земле в день их возвращения домой.

Прокрутив предстоящие планы в голове, адмирал поднялась из-за стола. Пора было прекратить ностальгировать и заняться делами.

Станция была очень шумной. Клингоны всегда раздражали Кэтрин своей крикливостью. Несмотря на раннее утро, уже можно было заметить гостей станции, пытавшихся то ли опохмелиться, то ли продолжить ночной банкет. Парочка клингонов попыталась отпустить в сторону адмирала несколько пошлых намёков, на что немедленно получила саркастические ответы, которые понять была не в состоянии.

Будь это станция Федерации, наглецов бы уже приструнил глава службы безопасности. Но где был подобный на клингонской?

К счастью, женщина не заплутала и смогла найти дорогу к кабинету начальника станции. Там её ждал весьма горячий приём.

– Бал’Дох не сможет вас принять, – заявила молодая клингонка, видимо, выступавшая в роли секретаря. Она сидела, закинув ноги на стол, и начищала батлет.

– Бал’Дох сам назначил это время, – вежливо ответила Джейнвэй, сложив руки на груди. – Мы договаривались о встрече ещё позавчера.

– Ну, я спрошу, – скривилась клингонка и ударила ладонью по коммуникатору. – К вам адмирал Звёздного Флота пожаловал.

– Так пускай этот жалкий пёс Федерации проваливает! – послышался незамедлительно ответ.

Прежде чем клингонка снова ударила по коммуникатору, Кэтрин склонилась над столом и громко произнесла:

– Бал’Дох, я напому тебе, как пёс Федерации может надрать твой грязный клингонский зад, если ты не откроешь эту дверь, приятель.

Немедленно послышались тяжёлые шаги: через минуту двери раскрылись, и из проёма высунулась волосатая голова. Осмотрев мутными нетрезвыми глазами помещение и с трудом сфокусировав взгляд на маленькой фигуре женщины, клингон гаркнул:

– Ба, да это ж крошка Джейнвэй! Я и забыл. Во славу Кейлесса, дивный день! Заходи, нам нужно многое обсудить. Я слышал, ты нашла приключений на свою задницу, а?

Клингонка лениво проследила взглядом за тем, как глава станции и его гости скрылись за дверями, и хмыкнула. И почему ей так повезло иметь в начальниках этого болвана?

– Не слишком ты радушен к старым приятелям, – хмыкнула Джейнвэй, когда села в кресло. – А ведь с тобой должны были связаться из Звёздного флота. А если бы это была не я?

– А что мне сделают? Сошлют управлять Кейлессом забытой станцией? – расхохотался клингон, ковыляя к своему столу. Он тяжело опирался на трость, что весьма удивило Джейнвэй. – Если меня разжалуют, то, возможно, я смогу вновь попроситься на какой-нибудь корабль и получу шанс попасть в Сто-Во-Кор. Умереть в битве, как истинный воин. Впрочем, плевать на меня, жалкого патакха. Как ты выбралась из Дельта-квадранта? Я слышал, твой корабль сгинул там и его искали всем этим вашим сбродом, именуемым Федерацией, несмотря на войну с Доминионом.

– О, это долгий рассказ, – улыбнулась Кэтрин.

– В таком случае давай что-нибудь выпьем. Я помню, ты не выносишь рактаджино, а для кровавого вина сейчас слишком рано. Так уж и быть, на какой напиток жалкого землянина запрограммировать репликатор?

– Есть идея получше. Помнится, в Дельта-квадранте мы однажды встретили удивительную расу, которая делала один любопытный напиток...

– Проклятье, Джейнвэй, ты меня интригуешь! Ты же не умеешь готовить! Впрочем, надеюсь, с напитками у тебя обстоят дела лучше. Тащи эту заквадрантную дрянь!

Бал’Дох нисколько не поменялся с момента их последней встречи. Подходя к пищевому репликатору и вбивая необходимые данные, Кэтрин размышляла, через сколько глотков бодрящего травяного настоя Ниликса клингон попросит добавки. Угадать не получилось – глава станции выпил напиток залпом и сразу же потребовал ещё.

– Забавное пойло. Оставь рецепт в репликаторе мне на будущее. И рассказывай уже наконец всё, что есть за душой. Я жажду историй!

Кэтрин могла бы рассказывать о «Вояджере» бесконечно, если бы не была ограничена во времени. Поэтому она выбирала самые яркие истории, которые, как она подозревала, запомнятся её приятелю. Клингон с интересом слушал, и женщина видела, как загораются его глаза при описании самых сложных сражений.

– Всё же в тебе много чести, человеческая женщина, – заявил он, когда Кэтрин окончила очередной рассказ. – Будь ты клингонкой, ты бы стала примером славного воина.

– Я бы никогда не достигла таких успехов, если бы не мой экипаж, – улыбнулась Джейнвэй.

– Флотские... Вы вечно пытаетесь выглядеть скромнее, чем есть на самом деле, напрашиваясь на похвалу. Да, с экипажем тебе повезло. Но не будь ты талантливым капитаном, этот сброд перебил бы друг друга в первые недели. Вы с твоим старпомом славно поработали.

– Чакотай действительно очень сильно мне помог, – кивнула женщина. – Именно поэтому я отправилась на его поиски.

– И последней станцией в бета-квадранте было это металлическое корыто, поэтому ты здесь, – хмыкнул клингон, откинувшись на спинку кресла. – Иначе бы ты не стала навещать своего старого знакомого Бал'Доха, верно?

– Ну, честно говоря, я и не знала, куда тебя занесло за те годы, что мы не виделись. Когда я слышала о войне с Доминионом, я была уверена, что ты пал в битве.

– Но я выжил, милостью транспортировавших меня с корабля в последний момент пс... офицеров Федерации, – лицо клингона помрачнело. – Это была славная битва. Мы уничтожили несколько кораблей Джем'Хадарских крыс. Мой экипаж полёг, когда была почти уничтожена система жизнеобеспечения на всех палубах. Я настроил самоуничтожение и направил корабль напрямиком на один из крейсеров. Это должен был быть славный таран, что унёс бы меня напрямиком в Сто-Во-Кор. Я потерял ногу в битве, когда на мостик транспортировалось несколько врагов, чтобы меня остановить, но я убил их! Последнее, чего я хотел, чтобы меня вытащили за секунду до взрыва Федераты. И вот теперь, – клингон сплюнул, глядя на свою правую ногу, – я прозябаю на этом корыте. Конечно, мне установили импланты, но они плохо прижились. Я уже никогда не погибну в славной битве, – Бал'Дох нахмурился, погружаясь в воспоминания.

Кэтрин не знала, как подбодрить грустного клингона в такой щекотливой ситуации, однако она неплохо в своё время научилась утешать Б'Еланну. Поэтому она похлопала его по плечу и тихим, но строгим голосом произнесла:

– Никогда не знаешь, где пригодишься, Бал'Дох. Если Кейлесс не забрал тебя в то мгновение, значит, он верит, что это не последняя твоя битва.

– Федератские сказки, – буркнул клингон, но немного повеселел. – Впрочем, нытьё старого дурака тебя мало интересует, верно? Тебе нужна информация, Джейнвэй. Что же, возможно, тебя порадует, что я навёл справки про эту вашу «Протозвезду», и у меня действительно есть интересные данные. В конце концов, не мог же я отослать адмирала Звёздного Флота с пустыми руками?

– Рассказывай, – Кэтрин вся обратилась в слух.

– Меня перевели на эту станцию относительно недавно, так что меня не было здесь на тот момент. Однако мой старпом описал их стоянку в журнале, и с удовольствием рассказал мне всё, что тогда было, практически за бесценок.

– За бесценок? – женщина непонимающе посмотрела на собеседника.

– Мой старпом – грёбанный ференги. Если бы эта скотина не обосновалась на станции ещё во времена ромулан, нас бы сейчас здесь не было – за пару полосок латыни он помог нам её захватить. Такой же торгаш, как и все представители его вида, но умнейший. И, честно говоря, он отличный управляющий станции – без его советов мне пришлось бы сложновато. Но неважно. Суть в том, что он продал капитану «Протозвезды» некий сплав, который те искали, по весьма «неразумной цене». Однако этот капитан заинтересовал его разговорами о том, что если миссия удастся, эта станция на краю мира станет практически как федератский «Дальний Космос 9» – важным торговым пунктом для кораблей, идущих в Дельта-квадрант.

Кэтрин пробежалась глазами по планшету, который ей протянул клингон. Название сплава пришлось несколько раз прокрутить в голове, прежде чем она вспомнила, что это такое – именно из этого экспериментального вещества была сделана в итоге новая обшивка «Даунтлесса» для защиты от радиации туманности.

– Кроме того, наш инженер тогда почти неделю провёл на «Протозвезде», решая какую-то любопытную задачку, по его словам, прежде чем написать заявление на увольнение и окончательно отправиться с этим кораблём.

– Получается, они узнали о радиации туманности раньше нас, – с интересом пробормотала Кэтрин. – Чакотай, и как ты это сделал?

– В любом случае я не знаю, чем закончилось их путешествие. Но старпом говорит, что капитан обещал ему эксклюзивный товар от некой неизвестной нам расы, живущей в туманности. Так что они знали куда больше, чем все, кто был здесь впервые. На этом более-менее официальная информация оканчивается.

Кэтрин немедленно наострила уши. Она знала эту формулировку – обычно за ней следовали слухи и неполные данные, которые порой были ценнее всего сказанного ранее.

– Я вся внимание.

– Я имею привычку рыться в логах всех систем за данный срок, когда меня просят найти информацию. Далеко не всё в итоге оказывается отражено в отчётах. Так вот, я заметил два весьма интересных совпадения. В тот день произошла спонтанная телепортация некоторого неизвестного груза на «Протозвезду». Инициатором был некто на станции, но не сохранилось никаких данных о том, кто же это был на самом деле. И где-то спустя пару дней после отлёта корабля, наши датчики с завидной регулярностью начали замечать некие неизвестные вспышки в туманности, похожие больше не на природное явление, а на какое-то оружие. Иногда вспышки яркие, иногда тусклые, едва заметные. Однако, даже когда они яркие, будто приблизились к самой границе туманности, наши датчики всё равно не способны точно распознать, что это такое.

Джейнвэй задумчиво посмотрела на Бал'Доха. Она видела, что клингон не считает эти два события простым совпадением, и чувствовала, что он прав. Но пока что связи никакой не вырисовывалось.

– Оружие... Ты полагаешь, что в туманности началась война и в этом замешена «Протозвезда»?

– Разумеется, я не уверен. Но во имя Кейлесса, если по соседству с нами сейчас разгорается неплохая битва, я точно хочу о ней знать.

Кэтрин кивнула. Взглянув на часы, она поднялась. Пора было возвращаться на корабль и разбираться с тем, что на самом деле происходило совсем рядом.

– Благодарю за информацию, Бал'Дох. Всё, что ты мне сегодня сказал, крайне любопытно. Пока не знаю как, но я уверена, эта информация мне ещё пригодится. Думаю, мне пора возвращаться на «Даунтлесс».

– Постой.

Клингон встал, тяжело оперевшись на свою трость.

– Джейнвэй. Я тебя никогда ни о чём не просил, ты знаешь, это против моих принципов. Но я устал сидеть взаперти на этой станции. Собственно, я подал прошение об отпуске ещё пару недель назад, желая отправиться в туманность. Загадка тех вспышек – это то, что доставляет мне массу головной боли. И раз уж я сообщил тебе о них, я не желаю, чтобы ты легко решила эту проблему и рассказала мне о результатах спустя ещё пару лет. Если ваш корабль настолько хорош, то вы не потеряете много времени, подкинув меня обратно к границе. Мой шаттл со станции легко поместится у вас в ангаре. Я желаю посмотреть, что творится там в туманности. И раз уж мы с тобой увиделись, не вижу причин, почему бы нам не исследовать это дело вместе.

Кэтрин встретила взглядом с начальником станции. Тот смотрел на неё пристально, ожидая ответа – было видно, что ему было нелегко попросить. Джейнвэй понимала, что не может отказать старому приятелю, и при этом чувствовала, что совершает большую ошибку.

– Хорошо, Бал’Дох. «Даунтлесс» с радостью примет тебя как доброго гостя. Однако у нас несемейный корабль, просто пассажиры нам не нужны, надеюсь, ты это понимаешь. Я буду ждать от тебя помощи на борту. Мы отбываем в час, – я буду ждать тебя в своём кабинете не позднее двенадцати сорока пяти.

Она взяла со стола планшет и, быстро допив свой травяной настой, направилась к дверям. Уже в коридоре она услышала хохот клингона. Ей почему-то это всё крайне не нравилось.

* * *

Журнал адмирала. Дополнение.

Встреча с Бал’Дохом прошла продуктивно. Мы получили новую информацию, что, к слову, весьма любопытно, ведь её так и не смогли раздобыть корабли Федерации, посланные на поиски Чакотая в прошлом.

Новая информация навеивает мысли о некоем заговоре. Пока ощущается острая нехватка данных, но мы уже вошли в туманность. Так что разгадка всё ближе.

Пока что всё идёт хорошо. Обшивка не подводит, радиация практически не ощущается, только немного страдают щиты. Никаких вспышек не обнаружено. Какова вероятность, что Бал’Дох ошибся? Честно говоря, не знаю, чтобы я предпочла – некое неизвестное нам оружие или полное отсутствие информации о том, куда идти дальше.

В любом случае... Я сделала это, Чакотай. Я лечу за тобой, где бы ты ни был. Дом позади, впереди неизвестность. Я верю, что смогу найти тебя.

– Компьютер, удали последние три предложения.

Кэтрин грустно усмехнулась. Всё чаще её пробивало на разговоры с воображаемым Чакотаем, словно он мог её услышать. Это было очень грустно.

Неожиданно корабль что есть силы тряхнуло. Громко загудели динамики, сигнализируя о «красной тревоге». Джейнвэй немедленно направилась на мостик.

– Отчёт.

– Неизвестная вспышка справа по борту, адмирал, – ответила оператор. Энсин стучала пальцами по панели, деловито нажимая на кнопки и считывая показания датчиков. – Судя по остаточному веществу, это было нечто вроде мины неизвестного типа. Сплавы не поддаются анализу, но некие металлические объекты из них же расположены здесь практически везде. Посылаю данные о местоположении.

– Прокладываю курс в обход, – отозвалась женщина на посту рулевого, уже вводя поправки. Ещё до того, как данные поступили на монитор капитана, с корректировками было покончено. Джейнвэй улыбнулась. Иметь бетазоида-рулевого было весьма удобно.

– Минное поле, – пробормотала капитан, размышляя вслух и садясь в кресло. – Неожиданная находка...

– Может быть, проживающие тут народы решили так защититься от кораблей, приходящих снаружи туманности? – отозвался андорианец-старпом.

– Неплохое предположение, командер. Либо так, либо мы попали в зону военных действий, как и предполагал Бал’Дох.

– Адмирал, щиты – девяносто семь процентов. До нас дошла только угасающая взрывная волна, мы не могли задеть мину. Кто-то принял весь удар на себя, – бодро доложил глава службы безопасности. Молодой ференги попал на эту должность только благодаря блестящим рекомендациям от нескольких важных шишек Звёздного Флота, и теперь отчаянно пытался показать свою полезность и квалифицированность.

Кэтрин с интересом взглянула на него. Если мину активировал не их корабль, это означало только одно – есть кто-то поблизости.

– Датчики обнаружили следы неисправного варп-двигателя низкого уровня. Похоже, рядом с нами корабль под маскировкой.

– Так, надо с этим разобраться до того, как они начнут заряжать оружие, – махнула рукой Джейнвэй и поднялась. – Открыть все частоты. Я адмирал Кэтрин Джейнвэй, звездолёт Федерации «Даунтлесс». Мы находимся здесь с мирной миссией. Неизвестное судно, мы не причиним вам зла, можете снять маскировку.

На несколько секунд – весьма долгих! – установилась тишина. Наконец, оператор среагировала:

– Адмирал, они вышли на связь.

– На экран.

Это было странное, серо-фиолетовое существо, лишь отдалённо напоминающее гуманоида. Вместо кожи лицо было полностью покрыто чешуёй, а глаза были очень маленькими и весьма недружелюбными на первый взгляд. Однако существо подняло свою конечность, достаточно близкую по виду к руке, и махнуло ею, видимо, в приветственном жесте.

– Я Койенн из народа Сатари. «Даунтлесс», что вам нужно в нашей системе?

Кэтрин переглянулась со старпомом. Андорианец нахмурился и покачал головой. Приём был не слишком тёплый.

– Мы ищем потерянный корабль, U.S.S. «Протозвезда». Быть может, вы его видели?

– «Протозвезда»? – насторожился инопланетянин. – Как вы связаны с «Протозвездой»?

– Значит, вы всё-таки понимаете, о ком я! – оживилась Джейнвэй.

– О да, мы её видели, – Койенн ощерился. – Именно из-за неё на нас напали эти мерзавцы Салакто.

– Салакто?

– Жители первой планеты. Мы народ второй. Если вы не связаны с «Протозвездой», как вы узнали, что на нашем судне стоит маскировка?

– Благодаря датчикам обнаружения, – пожала плечами женщина. – Быть может, капитан, мы могли бы с вами обменяться информацией?

– Я не могу принимать это решение за нашего правителя, Лакра. Вы точно не на стороне Салакто?

– Тогда мы бы знали о них, разве нет? И явно воспользовались бы вашим положением. Ведь это ваш корабль налетел на мину?..

Инопланетянин поразмыслил пару секунд, прежде чем кивнуть.

– Что ж, если вы готовы взять наш корабль на буксир, я провожу вас к своей планете. Там вы встретитесь с Лакром.

– Мы воспользуемся нашим тяговым лучом, – Джейнвэй кивнула стоявшему рядом старпому, и тот поспешно набрал на панели команду. – Вы дадите нам координаты конечного пункта назначения?

– Следуйте в сторону голубой кометы прямо по курсу, – хмуро отозвался сатарианец. – После я дам вам дальнейшие указания.

На этом связь оборвалась, а инопланетный корабль подстроился под ход «Даунтлесса» немного ниже его корпуса.

– Тяговый луч активирован, – отозвался старший помощник. – Идём на импульсной скорости.

– Следите за указаниями нашего нового друга, лейтенант, – обратилась Джейнвэй к рулевому и повернулась к старпому. – Коммандер, мостик ваш. Вызовите в мой кабинет Бал’Доха, думаю, нам есть что обсудить.

– Так точно, адмирал.

Покидая мостик, Кэтрин размышляла, как же интересно закручивалось их приключение. Впереди её ждал, по всей видимости, второй контакт с расой, которая уже что-то знала о них,

но Федерация не имела ни малейшего понятия. Предположение клингона о войне в туманности оказалось верным, и, судя по всему, причиной послужил корабль Чакотая. Что же экипаж «Протозвезды» успел натворить? Кэтрин не верила, что Чакотай мог бы нарушить директивы Звёздного Флота. Но что в таком случае он не учёл?..

Она отчаянно желала кофе. Голова начинала болеть от переизбытка мыслей. Но сейчас ей было не до того. Надо было решить, кого взять с собой в группу высадки. Первый контакт, второй... Какая разница? На кону стояла информация о «Протозвезде» и решение важного конфликта. Нельзя было ошибиться.

* * *

В световом потоке начали вырисовываться образы. Собравшаяся в пышно украшенном зале толпа внимательно следила за происходящим, тихо перешёптываясь. Часть из них что есть силы вцепилась в оружие, не сводя глаз с пришельцев.

Когда транспортиция была завершена, Кэтрин внимательно осмотрелась. Ей и самой захотелось схватиться за фазер, когда она заметила огромное количество допотопных винтовок. Однако она нашла в себе силы улыбнуться и поднять руки в мирном жесте.

– Господин Лакра, – медленно кивнула она одному самому пышно-одетому пришельцу с огромным головным убором. Тот махнул рукой, и его подданные опустили оружие.

– Адмирал Джейнвэй, – пробасил он, поднимаясь на троне.

– Мы рады вас приветствовать. Мой помощник Бал’Дох и глава службы безопасности лейтенант Ног, – представила она своих офицеров. Краем взгляда она заметила, что ференги убирает фазер, а Бал’Дох опускает батлет. Что ж, компаньонов она выбрала что надо. Хотя с клингоном и пришлось тщательно обсудить вопрос вежливости с представителями других рас.

– Добро пожаловать к Сатари. Мы всегда рады новым друзьям. Можете чувствовать себя как дома, – расплылся в некотором подобии улыбки Лакра. Он хлопнул в ладоши, и музыканты заиграли на незнакомых Джейнвэй инструментах.

Толпа стала понемногу редеть, увлечшись своими делами: кто-то начал танцевать, кто-то потянулся к огромным полным еды столам. У Кэтрин возникло ощущение, что она на неком королевском приёме. Бал’Дох, кивнув ей, также направился к столам, а Ног остался стоять неподалёку, не сводя с окружающих их жителей планеты настороженного взгляда.

– Итак, Джейнвэй, расскажите о вас, – почтительно обратился к ней Лакра и указал своей почти-рукой на небольшой, но кажущийся удобным пуф. Кэтрин присела, кожей ощущая множество взглядов со всех сторон. Что ж, это не должно было продлиться долго, верно? Ей надо было всего лишь узнать подробности военного конфликта в этом секторе...

...Через пару часов Кэтрин искренне мечтала о том, чтобы поскорее оказаться в каюте капитана. Всегда она гордилась своей дипломатической жилкой. Но в этот раз... Её спрашивали на самые разные темы, отвлекая её внимание, но в результате снова и снова ненавязчиво просили присоединиться к войне с Салакто. Она вновь и вновь напоминала о первой директиве, показательно сожалея, что ничем не может помочь. С информацией по «Протозвезде» же было всё плохо – Лакра говорил, что ничего не слышал об этом. Возможно, он действительно ничего не знал или же искусно утаивал. Всё, что он мог сказать, это что из-за этого корабля Салакто начали войну с их народом. Почему? Это всё ещё оставалось загадкой.

Если первый час диалога был весьма дружелюбным, второй – вежливым, сейчас Кэтрин уже чувствовала, что терпение Лакра подходит к концу. Он искренне желал, чтобы «Даунтлесс» помог им в войне, однако ничего не мог предложить взамен. В конце концов, Джейнвэй поднялась и, сердечно попрощавшись, связалась с кораблём. Бал’Дох и стоявший, словно каменная статуя, Ног немедленно подошли к ней.

– Треклятые лицемеры, – выплюнул клингон, как только они оказались на «Даунтлессе». – Давненько я не встречал такой мерзкой расы! Они скрытные, как ромулане, и хитрые, как кардассианцы.

– Тебе тоже не удалось узнать ничего полезного? – спросила Джейнвэй, внимательно на него посмотрев. Тот с досадой стукнул тростью.

– Да какой там! Скотины...

– Адмирал, – обратился к ней лейтенант Ног, вытянувшись по струнке. Глаза его бегали, и он нервно сжимал края форменного пиджака, видимо, сильно волнуясь. Прежде чем Кэтрин успела ему ответить, их прервали.

– Коммандер Шрюс адмиралу Джейнвэй, – послышался голос старпома из динамика. Женщина поспешила активировать коммуникатор.

– Да, коммандер?

– С нами вышли на связь Салакто. Они очень хотят встречи. Думаю, вас это заинтересует. Кэтрин переглянулась с клингоном. Тот хрустнул костяшками, нахмурившись.

– Боюсь, лейтенант, наш с вами разговор придётся немного отложить, чтобы не разговаривать на бегу. Нас ждёт мостик.

– Так точно, мэм! – Ног вытянулся по струнке, выпятив грудь. Джейнвэй мысленно сделала себе пометку: надо будет поговорить с лейтенантом. Его энтузиазм был похвален, но складывалось впечатление, что он её боится. Это было забавно. Молодому ференги было двадцать шесть, кажется? В таком возрасте уже пора переставать дрожать перед руководством. Стоило об этом с ним побеседовать.

Двери турболифта открылись, выпуская адмирала. Шрюс, заметив её приближение, не дожидаясь указания, начал вводить её в курс дела. Буквально четверть часа назад к ним подлетел незнакомый корабль с посланником на борту, жаждущим говорить с «Джейнвэй из Звёздного Флота». Как по сектору уже успела распространиться её фамилия, Кэтрин даже не представляла. Вздохнув, она натянула милую улыбку и связалась с кораблём.

– Неизвестное судно. С вами говорит адмирал Кэтрин Джейнвей, звездолёт Федерации «Даунтлесс».

– Джейнвэй! – на экране возникло существо. В целом, оно было почти точной копией уже знакомого Кэтрин народа, не считая того, что они были серо-зелёными, а не фиолетовыми. Представитель махнул своей конечностью в приветственном жесте. – Я Кохта из народа Салакто. Мы надеемся, вы оказались столь мудры, что не поверили клевете премерзких Сатари?

Вскоре «Даунтлесс» сопровождали уже к новой планете на встречу с Лакра Салакто (так женщина поняла, что Лакра – это не имя, а что-то вроде титула). Джейнвэй ощущала чувство дежавю. В её сердце тлела надежда, что хотя бы у второй расы она сможет получить достаточно информации. Но стоило ей транспортироваться на планету, и она поняла, что может об этом забыть. Её ждал точно такой же долгий банкет, полный бесконечных попыток переманить её на свою сторону...

Кэтрин снова вернулась в свой кабинет на корабле только под вечер. У неё страшно болела голова после тяжёлых пустых переговоров. Два абсолютно одинаковых народа, две противоположных точки зрения. Каждый выставлял агрессором другого, и общим элементом в историях была только вина «Протозвезды». Но было ли это правдой? Женщина не верила, что Чакотай мог нарушить главную директиву. И в таком случае она не имела права вмешиваться в военный конфликт двух рас. Однако, если же «Протозвездой» действительно был нанесён вред, Джейнвэй не могла это просто проигнорировать – она обязана была разрешить ситуацию. Отсутствие хоть какой-либо точной информации сводило её с ума. Парадокс Салакри, как она про себя его назвала, требовал новых данных.

– Компьютер, – сказала она, зевая, подходя к репликатору. – Травяной настой Ниликса. Горячий.

У неё страшно болела голова. Она бы всё отдала за то, чтобы выпить сейчас чашечку кофе. Хоть самую маленькую. Но она не могла нарушить данное самой себе слово – кофе будет только после того, как она найдёт Чакотая.

– Рецепт не найден. Введите характеристики, – отозвался компьютер металлическим голосом. Женщина застонала.

– Б'Еланна, ты бы могла меня и пожалеть. Ладно, компьютер, завари чай. Эрл грей. Тьфу, чувствую себя Пикардом. Надо будет самостоятельно ввести данные... позже.

Дверь запищала, уведомляя о посетителе. Кэтрин отвлеклась от появляющейся в репликаторе чашки.

– Входите.

– Адмирал? – в кабинет зашёл глава службы безопасности. Едва перешагнув порог, юноша снова вытянулся по струнке. Кэтрин поймала себя на мысли, что даже так она была с ним одного роста. Это было непривычно. Когда в последний раз она сталкивалась с подоб-

ным? Женщина знала, что её рост ниже среднего человеческого, и она привыкла смотреть на всех своих подчинённых снизу вверх.

– Да, лейтенант. Я помню, вы хотели сказать что-то ещё до разговора с представителем Салакто. Думаю, сейчас самое время. Жду от вас хороших вестей, а то отправлю вас на гауптвахту, – улыбнулась она.

– Адмирал, – ференги сделал глубокий вдох перед тем, как продолжить. Кажется, он стал ещё более неуверен. – После посещения Сатари я не был уверен, но сейчас точно могу сказать – есть кое-что, что мы упустили.

– Я вас внимательно слушаю, – Джейнвэй достала чай из репликатора и отхлебнула, не сводя с офицера глаз.

– В этой системе есть третья планета. Она небольшая, её с трудом заметили наши сканеры, но, полагаю, именно она камень преткновения этих двух народов. И именно с ней взаимодействовала «Протозвезда».

Кэтрин нахмурилась размышляя. Звучало как то, что вполне могло быть правдой.

– Откуда такие данные, лейтенант?

Ног немного смутился и отвёл взгляд прежде, чем ответить.

– Из того, что я слышал на банкетах. Знаете, у ференги очень хороший слух... Едва местные жители видели меня, они начинали шептаться, переживая, получится ли у меня купить «новейшие технологии» как у «того лопоухого с третьей планеты». Боюсь, единственное, что их остановило – это фазер.

– Ференги? – Кэтрин отставила чашку в сторону и потянулась к падду, лежащему на столе. – Насколько я помню, в экипаже Чакотая не было ни одного ференги. Откуда мог взяться пассажир?..

Стоило ей произнести эти слова, в её голове вспыхнуло понимание.

– Инженер с «Сиа-рар», – тихо сказала она.

– Так точно, адмирал, – согласился лейтенант.

Женщине потребовалось пару мгновений, чтобы принять решение.

– Отправляемся на третью планету. Пора разобраться в этой проблеме.

– Хорошо, я передам рулевому, – кивнул Ног и повернулся к двери.

– Лейтенант, – окликнула его Джейнвэй.

– Да, адмирал?

– Прекратите лебезить. Расслабьтесь, я не кусаю хороших офицеров. А вы пока отлично справляетесь.

Она заметила, как слегка расслабились плечи молодого человека. Он поблагодарил её и покинул кабинет. Кэтрин улыбнулась и отхлебнула ещё чая. Скривившись, она вернула чашку в репликатор.

– И как это можно пить? Компьютер, утилизируй.

Определенно, стоило подумать, чем заменить кофе.

Часть 2. Проблемы группы высадки

Журнал адмирала.

Звёздная дата 61106.0.

Прошло немного больше двенадцати часов с того момента, как мы вошли в туманность. И, честно говоря, никто из нас не мог ожидать, что «Даунтлесс» столкнётся с серьёзными проблемами в самом начале своего пути. Решение парадокса Салакри – это главная наша задача.

У нас появилась новая информация. Мы познакомились с представителями двух планет, но в этой системе есть и третья. Обнаружить её было нелегко – наши датчики плохо работают в туманности. Однако мой главный инженер, лейтенант Ворик, отлично показал себя. В то время как я с группой высадки решала дипломатические вопросы с местными жителями, лейтенант адаптировал датчики, немного увеличив их чувствительность. Б'Еланна бы им гордилась. Я им горжусь.

Благодаря доработкам лейтенанта, мы обнаружили планету, богатую запасами некоего неизвестного нам металла. Просканировав поверхность, мы пришли к выводу, что здесь живут по большей части шахтёры. Датчики заметили всего два поселения, напоминающие больше малоразвитые деревушки. Также мы нашли третье, полностью разрушенное. Похоже, оно подверглось нападению извне.

Я созвала старших офицеров, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Очевидно, нам понадобится, чтобы две группы спустились в поселения. Так мы быстрее найдём беглеца-ференги.

* * *

Джейнвэй, сидя во главе стола, внимательно выслушивала отчёты. Её команда всё ещё ощущала себя несколько настороженно, очевидно, присматриваясь друг к другу. Будь она неопытным капитаном, она бы была в восторге и ничего бы не заметила. Однако Кэтрин знала, как может вести себя сплочённая команда во время обсуждения важных вопросов. Находить баланс между несдержанностью и приличиями. Слепое следование протоколам выдавало в них коллег, ещё не связанных тесным знакомством.

– Понимаю, Доктор, вы бы очень хотели отправиться на планету, но пока это неразумно – мы не знаем, как повлияет атмосфера туманности на ваш автономный проектор.

– Но адмирал... – начал было возмущаться Доктор.

– Я рекомендовал бы не брать лишних людей, адмирал, – вклинился старпом. – Да, на планете, возможно, бушует война, а мы на ней незваные гости. Чем больше в группу высадки войдёт людей, тем выше шанс, что кто-то из них будет взят в заложники.

Кэтрин внимательно посмотрела на андорианца и кивнула, показав, что приняла его слова к сведению.

– Поэтому я предлагаю отправить по одному старшему офицеру в каждую группу высадки и пару человек, отлично владеющих фазером, – улыбнулась она. – Полагаю, со мной захочет отправиться...

– Мы с лейтенантом Ногом подберём офицеров себе в группы, – отозвался старпом.

Кэтрин несколько опешила от того, как ее грубо перебили. Она хотела было возразить, но прикусила язык. Она не собиралась начинать спорить при всей команде. Тем более, она почувствовала, как все напряглись.

– Так как наши сканеры не могут найти жизненные показатели ференги на поверхности планеты, кто-то, кто доберётся первым до нашего беглеца, должен будет транспортировать его с помощью сигнала коммуникатора, – отрапортовал Ног. – У нас не возникало проблем с двумя прошлыми планетами, но на эту туманность оказывает более сильное влияние. Нужно пере-проверить транспортеры, чтобы не было никаких неполадок, – шеф безопасности стрельнул глазами в главного инженера. Тот лишь поднял бровь.

– Транспортеры сейчас находятся в лучшем состоянии. Но мы проведем тестовую транспортировку груза, – откликнулся лейтенант Ворик.

– Отлично, – кивнула Джейнвэй. – Полагаю, мы обговорили все вопросы. Свободны.

Офицеры начали подниматься один за другим, покидая помещение. Кэтрин окликнула командера, попросив его задержаться. Андорианец, если и удивился, не подал вида, остановившись рядом со своим креслом и сложив руки за спиной. Когда Джейнвэй осталась с подчинённым наедине, она посмотрела на него снизу вверх.

– Вы знаете, почему я попросила вас остаться, Шрюс?

Андорианец медленно вздохнул, хрустнув за спиной костяшками пальцев. Джейнвэй не очень хорошо разбиралась в физиологии этой расы, но антенны, торчащие из головы старпома, как бы намекали, что тот чрезвычайно напряжён.

– Вы хотели сами быть в группе высадки. Командовать одной из групп.

– Верно, – женщина сложила руки на груди. – Но вы моментально отменили эту идею, даже зная о ней.

– Это нелогично.

– Не подозревала, что у вас были в роду вулканцы.

Было заметно, что андорианец старательно подбирает слова. Его щёки стали немного синее – видимо, так у них выглядел румянец. Наконец, он начал говорить тихим размеренным голосом:

– Адмирал, мы знаем, данная планета потенциально опасна. Вполне возможно, что прямо сейчас там ведутся активные боевые действия. Согласно уставу, в такой ситуации возглавлять высадку на поверхность должен я, как старший помощник. Адмирал, подумайте о команде. Ваша безопасность стоит превыше всего, и я не думаю, что ваш фазер в этом случае будет полезен.

Кэтрин почувствовала, что в груди начинает постепенно зарождаться гнев. Она слишком хорошо помнила это чувство. Оно преследовало её почти десять лет службы на «Беннилингсе». Ей «повезло»: капитан был самодуром, невзлюбившим подчиненную с первого дня. Далеко не сразу она узнала, что это было не по ее вине – капитан рассчитывал поставить на должность, которую она заняла, своего давнего друга. Непрошибаемая лейтенант, а затем и командер Джейнвэй пролила немало слёз, в очередной раз слыша, как её идеи отвергают только из-за того, что их предложила именно она. Однако проблемы с начальством в итоге решились весьма успешно: её работу оценили в Штабе и повысили до капитана, назначив на «Вояджер». И последнее, чего она ожидала, так это то, что столкнётся с чем-то подобным от подчинённого.

Она видела, что андорианец раздражён. Он сурово поджал губы, ожидая её реакции, антенны на его голове чуть подрагивали.

«Ну, Кэтрин, ты давно уже не девочка», – подумала Джейнвэй. Это придавало ей уверенности.

– Я ценю вашу заботу, командер, – заявила она вслух. – Однако мне кажется, я должна вам напомнить кое-что.

– Да, адмирал? – тихо отозвался мужчина.

Джейнвэй хлопнула рукой по его креслу, призывая сесть. Когда он оказался на одном с ней уровне, она вкрадчиво произнесла:

– Капитан и старший помощник – это родители для экипажа. Что бы ни происходило между нами, последнее, чего хочет команда – это раскола. Мы с вами в одной лодке и на одной стороне, в любом случае. Да, какие-то мои решения вам могут казаться нелогичными и неправильными. И вы, командер, можете и должны высказывать своё мнение. Но не на виду у других офицеров. Оставляйтесь после собрания, ловите меня в моём кабинете, да хоть в турбо-лифте – я выслушаю вашу точку зрения и вполне вероятно приму. Однако ничего подобного сегодняшнему инциденту, когда вы меня просто перебили, быть не должно. Это понятно?

Старпом немного помолчал, видимо, размышляя над ответом. Кэтрин сложила руки на столе в замок, ожидая. Она чувствовала себя крайне некомфортно. Ох, как бы она сейчас хотела, чтобы вместо Шрюса здесь оказался Чакотай! Вот кто отлично чувствовал её и всегда поддерживал мирную атмосферу.

– Я могу говорить откровенно с вами, капитан? – наконец, заявил андорианец. Женщина кивнула. – Вы, человеческие женщины, очень слабые. И склонны очень много на себя брать. Меня восхищает целеустремлённость, и всё, что я слышал о ваших успехах на «Вояджере», честно говоря, вызывает огромное уважение. Однако я не для того согласился служить под вашим руководством и подал прошение о переводе на «Даунтлесс», чтобы потерять капитана в первую же неделю. Возможно, вам кажется, что я слишком сильно вас ограничиваю, в таком случае я прошу прощения. Однако я считаю, что мой первостепеннейший долг, как первого офицера, – сохранить вашу жизнь. И если я буду видеть, что мои слова для вас пустой звук, я не побоюсь выступить с этим перед командой.

Шрюс поднялся и снова сложил руки за спиной. Внимательно посмотрев на капитана сверху вниз, он спросил:

– Могу ли я идти? – Включите в одну из групп высадки нашего гостя. Полагаю, он будет полезен.

Глядя, как андорианец спешит покинуть помещение, она всерьёз задумалась над тем, кого взяла себе в старшие помощники. Искреннее желание мужчины во что бы то ни стало сохранить ей жизнь отдавало скорее паранойей, чем просто заботой.

Ей срочно нужно было с кем-то поговорить. С кем-то, кто хорошо её знает. С кем-то, кто всегда крайне дотошно заботился о ней, но при этом умел не переступать черты. И женщина знала, к кому она может подойти.

Как легко было определить, что Доктор на месте? По всему медотсеку разносилась музыка. Заглянув в кабинет, Джейнвэй сразу же заметила главного врача, который что-то лениво строчил на планшете, подпевая.

– The lord above made man to help his neighbor,

No matter, where on land or sea or

The lord above made man to help his neighbor...

But!

With a little bit of luck!

With a little bit of luck!

When he comes around you won't be home.*

Кэтрин улыбнулась, а затем покашляла, чтобы привлечь к себе внимание.

– Боюсь, вам не повезло, Доктор. Я застала вас дома.

– О, капитан! Пардон, адмирал. Я рад вас видеть, – немедленно отвлёкся он, повернувшись на своём стуле. – Надеюсь, с вами всё хорошо? Нечасто вы заходите в медотсек без проблем со здоровьем.

– В кои-то веки, Доктор, – женщина зашла в кабинет и присела на кресло для посетителей. – Просто хотела поговорить по душам.

– И на сколько чашек кофе по шкале «Джейнвэй» вы бы оценили предстоящий разговор? – строго взглянул на неё Доктор, откладывая паdd. Кэтрин рассмеялась, прежде чем ответить со своей серьёзностью:

– Полагаю, что для начала – три.

* * *

– Итак, надеюсь, вы все готовы, – командер окинул внимательным взглядом офицеров и одного клингона. – Лейтенант, связываемся сразу после транспортиции, – обратился он к Нogu. Тот кивнул. – Шеф, запускайте.

Офицер, дежуривший в транспортной, немедленно активировал луч. Группа высадки, размером шесть человек, исчезла в пучке света с тихим звоном.

По правде говоря, командер Шрюс ненавидел транспортеры. Да, они экономили массу времени, и это было весьма удобно, но его напрягала мысль, что его тело каждый раз расщепляется на мельчайшие частицы и воссоздаётся заново. И он не знал, что его беспокоит больше – мысль, что однажды он затеряется в буфере транспортера, или возможность оказаться в совершенно неожиданном месте на глазах у удивлённой публики. Однако, когда ты решаешь продвигаться по службе в командном составе, приходится смириться, что шаттлы будут использоваться для высадок намного реже.

Едва луч развеялся, Шрюс схватился за фазер. Впрочем, их транспортировали весьма удачно – это было небольшое ущелье, в котором, к счастью для них, не было абсолютно никого. Зорким взглядом бывшего научного сотрудника мужчина оценил обстановку: растительность была весьма скудной, через толщу камня едва пробивались какие-то кустики, зато мха и лишайника (скорее каких-то местных аналогов этих растений) было предостаточно.

– Мерзкое местечко, – немедленно послышался за спиной голос. Шрюсу понадобилось все его терпение, чтобы не выругаться самому. Повезло же ему в группе высадке иметь вместо второго офицера старого бухтящего клингона. Однако отдавать это счастье юному ференги было ещё более неразумно.

– Командер, – обратился к Шрюсу офицер. – Поблизости признаков жизни не обнаружено. Ближайший источник находится где-то на расстоянии десяти километров. Судя по скоплению, это поселение.

Андорианец кивнул, махнув рукой, мол, продолжайте сканирование. Сам же он, оглядываясь, медленно пошёл к выходу из ущелья.

– Похоже, у этой планеты слишком сильный радиационный фон, – заметил он. – Нас должны были переместить ближе к поселению. Хотя бы в трёх километрах от границы. Посмотрим, как там со связью.

Пару раз ударив ладонью по коммуникатору, он попробовал связаться с лейтенантом Ногом. Что ж, сигнал проходил, но расслышать хоть что-то было практически невозможно.

– Мы... те... дер... Вра... бли... ти... на... но... – тщательно пытался доложить ситуацию Ног. – Лейтенант, связь чрезвычайно плохая. Мы постараемся связаться с вами из другого места.

Командер обернулся, глядя на своих сопровождающих.

– Направляемся к поселению. Быть наготове, но первыми не стрелять. Мы идём с мирной миссией. Энсин Даксон, следите за показаниям трикодера. Если заметите что-то подозрительное, немедленно сообщайте. Бал'Дох, вы разбираетесь в строении коммуникатора?

– Я разве похож на инженера? – закричал клингон. – Давай-ка ты лучше дашь старику махать фазером, а сам покопаешься в устройствах.

Андорианец гулко втянул воздух. И зачем только Джейнвэй потребовала включить этого инвалида в группу высадки? Сам Шрюс был максимально далёк от инженерии, насколько это возможно для офицера Звёздного Флота. Конечно, в своё время курс Академии он сдал на твёрдую четвёрку, однако ему не хватало той особой чуйки, которая была у прирождённых мастеров.

Впрочем, вариантов было немного. Так они и двинулись к поселению. Бал'Дох вышагивал, стуча набалдашником трости по камням, впереди, словно главным в группе был он, за ним Шрюс, пытающийся разобраться со своим коммуникатором, а далее энсин, сканирующий территорию.

Высадка могла бы быть даже весьма приятной, если бы не чувство тревоги, от которого не получалось избавиться. Шрюс, немного подкрутив настройки, ещё несколько раз попытался связаться хоть с кем-нибудь из второй группы, но всё, что удавалось расслышать, это помехи. С кораблём связь не получалось установить вообще.

Они шли примерно с час, когда наконец получилось связаться с «Даунтлессом».

– Коммандер, – послышался немного взволнованный голос Джейнвэй. – Как идут у вас дела? Мы не могли связаться ни с одной из групп.

– Боюсь, не так хорошо, как мы планировали, – отозвался Шрюс. – Радиация влияет на наши приборы. Благо, прививка Доктора действует. Однако мы не можем связаться с группой лейтенанта Нога.

– Нам они тоже не отвечают. Но мы работаем над этим. Коммандер, держите в курсе.

– Полезное замечание, будто мы не знали, – послышался голос клингона. – Флотские... Вы держитесь аккуратно, боясь рисковать. В этом мало чести. Для вас потеряться на планете без связи равносильно самоубийству, ведь вы не сможете получать указаний сверху.

– Вы неправы, – отрезал андорианец. – Каждый офицер способен принимать решения во время высадки самостоятельно. Но пренебрежение своевременными отчётами может привести к неудовлетворительной ситуации, которой можно было избежать.

– Короче говоря, ничего без одобрения капитана-мамочки, – отозвался Бал’Дох.

Шрюс испытал огромное желание огреть клингона его же тростью. Вместо этого он молча снова достал фазер и встал во главе колонны. Он не собирался выяснять отношения сейчас, тем более, бедный энсин и так чувствовал себя не в своей тарелке.

Андорианец даже не замечал, как за ним с интересом наблюдает старик. В отличие от находящегося настороже командера, клингона куда больше нападения волновала его нога. Пока имплант вёл себя нормально, но уже сказывалась усталость. Сидячий образ жизни явно не пошёл ему на пользу.

Некоторое время они шли в тишине, покуда её не прервал возглас энсина: «смотрите!». На горизонте появилась чёрная клубящаяся дымка, которую и пускали, казалось, сотни труб.

– Кажется, мы почти у цели, – заметил Шрюс.

– Фиксирую выбросы вредных веществ в атмосферу, – отозвался Даксон. – Если это у них такое производство, то Рура Пенте показалась бы им Сто-Во-Кором, – единственным, у кого картина не вызвала негативных эмоций, остался Бал’Дох. – Ну что, флотские. Это будет славное приключение!

Чем ближе они подходили, тем тяжелее было дышать. В какой-то момент они заметили дорогу, вокруг которой кучковались маленькие нелепые домики, словно вытесанные из единых камней. Однако ни одного жителя не было видно.

– Это странно, сэр, – заметил энсин. – По показаниям трикодера, дома заброшены уже некоторое время. Почти все биосигналы считываются из того здания, похожего на завод.

– Можно определить, чьи биосигналы находятся за этими стенами? – спросил Шрюс, мрачно оглядывая всё приближающееся здание. – Кто именно из наших друзей Салакри?

– Боюсь, нет. Прибор барахлит и не может определиться с результатом.

Одинокое стоящее на дороге дома все больше кучковались, и вскоре поселение уже было похоже на небольшой городок. Хотя сложно было назвать его так. Жизнь тут вряд ли отличалась от существования в бараках на самых захудалых планетах квадранта альфа.

«Завод», как таки окрестили про себя путники здание, был весьма любопытным строением. Как и все тут, казалось, он был выточен целиком и полностью из одного камня, но был слишком огромным для такого. Не было видно ни одного захудалого окна или двери, но изнутри пробивался гул. Складывалось ощущение, что внутри работали гигантские механизмы, чьё предназначение невозможно было объяснить.

Путникам понадобилось обойти здание почти на четверть, прежде чем они обнаружили небольшую арку, закрытую силовым полем. Такого рода технологию видеть в здании, полностью сделанном из камня, было странно.

– Предложения? – спросил Шрюс.

– С помощью трикодера мы можем попробовать взломать силовое поле, – немедленно отозвался энсин. – Если технология не сильно отличается, то...

– И кто говорит, что флотские мирные? – расплылся в кривой ухмылке клингон. – Или вас в Академии не учат, что прежде, чем пытаться взломать чужую дверь, стоит в неё постучать? Почему тогда вы не предлагаете вырезать фазером в стенке новую дверь?

Не дожидаясь ответа, Бал’Дох поставил фазер на самый слабый режим и выстрелил в силовое поле. Видимо, сработало что-то вроде сигнализации, и вскоре показалось несколько силуэтов.

– Оперативно, – заметил клингон, ухмыляясь. Шрюс хмуро поглядел на него – если люди за полем сейчас решат их атаковать, вина будет лежать на нём, что он не остановил дорогого гостя.

Словно читая его мысли, местные жители сняли защитное поле, и несколько представителей вышло из здания, держа оружие наизготовку. Это были их фиолетовые знакомые из племени Сатари.

– Зачем вы здесь? – крикнул один из них, очевидно, более главный.

– Мы здесь с мирной миссией, – выступил вперёд Шрюс. – Мы ищем одного... старого знакомого. Быть может, вы могли бы нам помочь?

Посоветовавшись между собой, и не спуская взгляда с чужаков, местные жители видимо пришли к какому-то решению. Один из них, взявший на себя роль дипломата, велел медленно опустить оружие своим людям. Шрюс кивнул Бал'Доху и Даксону.

– Вы явились на нашу территорию и просите помощи, – заявил дипломат. – Мы готовы вам поверить, но если вы окажетесь шпионами...

– Поверьте, мы не знаем, какая здесь политическая обстановка, – ответил в том же тоне андорианец. – И были бы рады возможности понять, что тут происходит. Ведь это могло бы нам помочь в поисках нашего знакомого.

– Как нарекали его?

Шрюс на мгновение растерялся, ведь они не знали имени пассажира «Протозвезды». Однако ему на помощь пришёл энсин.

– Ференги. Но я не думаю, что он говорил всем это своё имя. Но его сложно не узнать, у него весьма впечатляющая внешность...

Энсин ловко объяснил, как выглядят ференги, словно с листа прочитав описание из энциклопедии «Все виды и расы Альфа- и Бета- квадрантов». Местные слушали внимательно, и, кажется, в какой-то момент они начали понимать о ком речь.

– Это ушастый проныра, он общался с Ра Соттом, – вспомнил один из работников. – Ра Сотт – наш... Главный на этой планете. Салас принадлежит нам. В то время как Салакто работали здесь как наёмники. Наш народ Сатари построил тут шахты многие лета тому назад. Мы милостиво разрешили Салакто работать на наших заводах за ресурсы. Но не так давно на Риносе было поднято восстание. Так и начались наши беды.

Шрюс задумчиво сощурился. Это была достаточно новая информация. Видимо, вооружённый конфликт двух рас зародился на этой планете. Это было важно.

– Вы говорите, ференги общался с Ра Соттом, – повторил он. – Ра Сотт – с ним можно связаться?

– У нас есть передатчик, – кивнул представитель Сатари. – Он внутри здания. Если сдадите оружие, мы проведём вас внутрь и дадим с ним связаться. Извините, но мы должны быть уверены, что вы не подосланы нашими врагами. Нам с большим трудом удаётся удерживать порядок на Саласе.

– Справедливо, – кивнул Шрюс. Клингон расстался с оружием весьма недовольно. Энсина помимо фазера заставили сдать трикодер, и это его сильно взволновало. Только после этого их провели внутрь.

Там было... темно и сыро. Глазам понадобилось некоторое время, чтобы привыкнуть. И даже тогда, увидеть получалось не так много. В узких проходах сновали измученные зеленокожие рабочие, развозя на глубоких тележках какие-то странные синие кристаллы. Каждый Салакто находился под тщательным присмотром надзирателя. Откуда-то из глубины доносились равномерные стуки кирок. Но хуже всего был спёртый и ужасно тяжёлый воздух, которым было крайне сложно дышать.

После нескольких длинных коридоров и пары выдолбленных из камня лестниц, путники оказались в зале с огромными механизмами. По-видимому, именно в них происходила обработка добываемых кристаллов. Где-то кристаллы измельчались в порошок, где-то – приобретали определённую огранку. И над каждым механизмом работало с десятков зеленокожих, тяжёлых физическим трудом приводя шестерни в движение. Пару раз Шрюс заметил, как кто-то

из Салакто упал – очевидно, от истощения. Конечно, сложно было судить о нормальной физиологии незнакомого вида, но на фоне фиолетовых, рабочие были страшно худыми. И когда очередной человек падал, к нему подскакивал надзиратель с каким-то устройством и заставлял подниматься.

Да, пожалуй, это не было похоже на лёгкое производство.

За время службы Шрюс видел многое. В частности, одним из самых тяжёлых заданий в его жизни было одно, когда Федерация направила офицеров-волонтёров в помощь Баджору. Он был в составе группы, которая должна была освободить пленных баджорцев из лаборатории доктора Мозета. Разумеется, это была исключительно тайная операция. Большая часть офицеров была из отделов командования и безопасности, только несколько научных должно было попытаться разобраться, чем конкретно занимались кардассианцы в больнице, и спасти пациентов.

Шрюс с содроганием вспоминал иссушенные болезнью и ужасными условиями тела. Там были взрослые, дети и старики, мужчины и женщины... Те, кто был жив, был крайне слаб. Очевидно, кардассианцы не видели необходимости кормить своих пленников. Слишком уж похожую картину он наблюдал теперь.

Но это было не их делом. Не их задачей. Как бы отвратительно оно не выглядело. И Шрюс почувствовал, как груз на плечах становится чуть меньше, когда их всё же подвели к передатчику. Сконцентрировавшись на деле, он даже не заметил, что клингон ведёт себя непривычно тихо.

Передатчик помог двумя вещами. Во-первых, удалось поговорить с Ра Соттом. Это не принесло много результата – он заявил, что бежал с завода Лаксос. Там почти всех его работников, включая одного гостя-ференги, захватили в плен разъярённые Салакто. Он потерял всякую власть, а завод Салас остался последним оплотом власти Сатари.

Не то, чтобы это были хорошие новости для Сатари. Шрюс слышал, как их провожающие начали говорить о том, чтобы усилить охрану. Но было ещё кое-что, что пригодились именно им.

Пока Сатари были заняты, энсин незаметно стянул у одного из них свой трикодер. Благодаря этому он смог определить частоту передатчика, с помощью которой удавалось сохранять связь. Оставалось только верно настроить коммуникаторы.

Итак, что они знали? Их друг-ференги взят в плен противоположной расой на другом заводе, про который они понятия не имели, насколько далеко он находится. Надо было как можно быстрее связаться со второй половиной группы высадки – быть может, их всё же «Даунтлессу» удалось доставить поближе к поселению, несмотря на сбои транспортеров. А главное, понять, нужна ли их часть группы высадки, или можно передать задачу им.

Сатари с большим удовольствием наконец избавились от гостей, проводив их до выхода. Что ж, им было чем заняться и без незнакомцев на территории.

Едва выйдя на улицу, энсин показал Шрюсу верную частоту. И он немедленно занялся коммуникатором. Клингон всё также сохранял молчание. Будь командер менее сосредоточен, вероятно, он бы счёл это подозрительным, но сейчас ему было не до этого.

Вероятно, следующие пятнадцать минут были самыми ответственными в его ненамечавшейся карьере инженера. Когда он вновь соединил устройство и связался с «Даунтлессом», связь была намного более чёткой, чем в последний раз. Быстро доложив новые данные, Шрюс попытался вызвать команду Нога.

– Командер Шрюс вызывает лейтенанта Нога, ответьте, – чётко сказал он.

– Командер?... – послышался через минуту тихий девичий голос. – Это энсин Карт.

– Энсин, что с лейтенантом? – немедленно нахмурился Шрюс.

– Боюсь, у нас слишком долго не было возможности ни с кем связаться, сэр. Нас взяли в плен Салакто, решив, что мы подсланы Сатари и хотим их убить. Мы с энсином в какой-то

темной комнате. Лейтенанта Нога увели на допрос, наверное, уже час как. Его коммуникатор остался с нами.

Шрюс переглянулся со своей командой. Происходящее ему крайне не нравилось.

* * *

– Боюсь, мы ничего не можем сделать, Коммандер, – в голосе Джейнвэй сквозила усталость. – Салакто утверждают, что у них уже долгое время нет никакой связи с находящимися на планете. Мы постараемся перенести вас как можно ближе к месту высадки группы лейтенанта Нога. Но у вас задача будет не только не попасться, но и найти способ освободить наших офицеров.

– Так точно, адмирал.

– В качестве предосторожности, докладывайте ситуацию как можно чаще. Если что, мы попробуем вас забрать на корабль.

– Вас понял. Конец связи.

Более всего на свете Кэтрин ненавидела сидеть и ждать. Она была чересчур деятельна, и в ситуациях, где надо было просто предоставить всё делать команде, она ощущала себя не в своей тарелке. И в этот раз на черту характера дополнительно накладывалось ещё и то, что она слишком много времени провела в Альфа-квадранте, ожидая неизвестное.

Отдав приказ транспортировать часть группы высадки на другую половину планеты, женщина ушла в свой кабинет. Ей казалось, что попытка ещё раз проанализировать всё, что они знали о двух расах, может натолкнуть на идею, как помочь её экипажу. Однако у неё продолжало быть чувство, что она ходит кругами.

Её мысли прервал звонок в дверь.

– Войдите, – отозвалась Джейнвэй. Когда в комнату зашла рулевой, Кэтрин с большим удивлением обнаружила в её руках чашку. – У вас какое-то дело ко мне, лейтенант Торун?

– И весьма важное, адмирал, – ответила женщина и поставила чашку перед своим начальником. – Я заметила, вы не пьёте кофе, чем сбиваете с толку некоторых энсинов. Я подумала, что возможно этот травяной напиток сможет вам помочь в столь сложный час.

– Благодарю. Это очень мило, – улыбнулась Кэтрин. – Это всё?

– Боюсь, что нет, адмирал. Когда вы связывались в последний раз с Лакрой Сатари... Мне кажется, я чувствую запах обмана и лжи. Они совершенно точно знают, что происходит на планете.

(*) With a Little Bit of Luck, популярная песня Алана Джея Лернера и Фредерика Лоу, написанная для бродвейской пьесы 1956 года «Моя прекрасная леди».

Часть 3. Сложности дипломатии

Журнал адмирала.

Звёздная дата 61106.8.

Проблема «Парадокса Салакри» продолжает оставаться нашей первостепенной задачей. По добытой группой высадки информации, война в секторе началась, предположительно, именно с третьей планеты. Эта планета является, по сути, главным местом добычи полезных ископаемых обоих видов, но если ранее существовало мирное соглашение, с некоторых пор всё вышло из-под контроля. В том числе по словам местных Лакров, из-под контроля верховных правителей обоих видов.

Мой старпом смог узнать, ранее на планете было три основных поселения, сконцентрированных вокруг неких объектов, прозванных группой высадки «заводами». Все эти точки ранее принадлежали Сатари, пока Салакто служили наёмниками. Само производство не представляет собой что-то современное: по словам Шрюса, всё обрабатывается за счёт тяжёлого физического труда в отвратительных условиях. В таком случае не удивительно, что начался бунт.

Нам остаётся узнать, какую роль в этом сыграл наш таинственный ференги, с появления которого и был уничтожен хрупкий баланс между двумя видами. Нам удалось связаться с потерянной частью группы высадки. К сожалению, нам стало известно, что офицеры оказались взяты плен бунтовщиками. Я искренне надеюсь, что у Шрюса выйдет найти общий язык с Салакто. Иначе, нам придётся спасать и их.

На всякий случай я уже попросила Доктора разработать методику изменения внешности под Салакто или Сатари. Сама же я снова назначила встречу с Лакрами сегодня вечером. Хочется верить, к этому времени у нас будет новая информация, которой я смогу воспользоваться в переговорах.

* * *

Здесь было очень холодно и сыро. Не так девушка представляла свою первую высадку в качестве офицера службы безопасности. Ой не так...

Говорят, офицер Звёздного Флота не может рассчитывать на удачу, только на свои силы. Что ж, они сделали все, что могли, но удачи им точно не доставало. Как ещё объяснить, что транспортер их доставил ровно в середину поселения, где местные Салакто как раз собрались, чтобы устроить массовую казнь Сатари?

Они немедленно расценили появившихся чужаков как врагов, накинувшись на них со страшными воплями. Три офицера Звёздного флота, даже с фазерами на изготовку, оказались весьма слабой силой против огромной толпы взбешённых варваров.

Им крайне повезло, что с ними был лейтенант Ног. Кто-то из Салакто сообразил, что это «родич ушастого», и он может быть выгоден. Один местный, очевидно, предводитель восстания, немедленно приказал беснующейся толпе, уже готовой было разорвать чужаков в клочья, связать пленников, а «странного лопухого» отвести куда-то для допроса.

Карт до сих пор помнила, с каким достоинством держался лейтенант. Честно говоря, когда она впервые узнала, что будет служить под руководством ференги, она даже подумала о том, чтобы перевестись всё же на другой корабль. Но мысль о том, что однажды, быть может, в одну из высадок, ей удастся работать с самим адмиралом Джейнвэй... В общем, девушке пришлось переступить через стереотипы.

Впрочем, едва она познакомилась немного поближе с лейтенантом Ногом, почти все её страхи рассеялись. Несмотря на маленький рост и типичную внешность хитрого ференги, глава службы безопасности был чрезвычайно умён и хорош как руководитель. Казалось, он прекрасно понимает страхи своих подчинённых, умеет поддержать добрым словом, при этом не переходя на панибратство. И как поговаривали, его хитрость ференги не раз оказалась на руку Звёздному Флоту. Так что не было ничего удивительного, что офицер так далеко продвинулся по службе.

Теперь же, сидя в холодном и сыром карцере только с таким же молодым энсином, как и она сама, юная Карт не знала, чем себя занять. Казалось, где-то там более сильные и опытные офицеры решают её судьбу. А она только и может, что ждать.

Впрочем, её сосед так не считал. Он уже внимательно изучил все стены, поковырялся в оставшемся у них коммуникаторе лейтенанта Нога, разобрал собственный, а теперь пытался приделать какие-то детали к камню. Карт не была особо знакома с этим энсином, знала только, что он вроде бы успел где-то отслужить год.

– Ладно, объясни, что ты делаешь? – не выдержала она длительного молчания. Юноша, пожав плечами, ответил:

– Пытаюсь соорудить небольшой усилитель сигнала. Если отдашь свой коммуникатор, возможно, получится лучше. Наша связь с командером была крайне плохого качества. Плюс, в соседнем помещении лежит отобранный у нас трикодер. Если поймать правильную частоту, может получиться переслать данные с него прямо на «Даунтлесс», при этом не дотрагиваясь.

Девушка присвистнула.

– Умно. Но разве это то, чем занимаются офицеры научного отдела? – поинтересовалась она, махнув на его синюю форму. Энсин хмыкнул.

– Это то, чему обучает профессор О'Крокс на дополнительных занятиях по выживанию на недружелюбных планетах.

– Ты посещал занятия О'Крокса? К нему же так тяжело попасть! – восхитилась девушка.

– А ну замолчали! – прикрикнул на них кто-то из зелёных и злобно погрозил какой-то палкой. – Эй ты! – указал он на парня. – Что ты делаешь? Немедленно отдай мне эту штуку, чем бы ты там ни занимался!

Энсины замолчали. Юноша неприязненно взглянул на девушку, тихо буркнув под нос что-то вроде: «если бы кто-то молчал...». Тем не менее когда инопланетянин вновь повторил свой приказ, он толкнул в сторону заграждения разобранный коммуникатор. Салакто попытался аккуратно его поднять, но вдруг зашипел, выронив устройство.

Его нечленораздельные ругательства автоматический переводчик не захотел распознавать, однако в принципе всё и так было понятно. Карт с ужасом наблюдала, как по пальцам существа стремительно расплзается ожог.

– Я знал, что вы заодно с Сатари! – выплюнул инопланетянин, прежде чем пойти куда-то прочь. Упавший коммуникатор медленно перекатился через загородку камеры, словно вновь вернувшись к своим.

Офицеры переглянулись.

– Ты настроил на коммуникатор какую-то защиту? Или его шибануло током? – спросила девушка. Парень нахмурился.

– Ни то ни другое. Честно говоря, я не понимаю, что не так. Такое ощущение, что у этого инопланетянина непереносимость чего-то, что есть в коммуникаторе.

– А почему он решил, что мы заодно с Сатари? – удивилась девушка.

– Понятия не имею, – закатил глаза энсин и, подойдя к загородке, поднял коммуникатор. Всё было как обычно. – Я продолжу разбираться с усилителем. Попробуй связаться с «Даунтлессом».

* * *

Его толкнули в какую-то комнату. Честно говоря, он едва держался на ногах – эти варвары знали толк в пытках. Слава всем святым, что даже спустя несколько часов допроса, они так и не догадались, что самое чувствительное место у ференги – это уши, и довольствовались достаточно классическими методами. Это можно было терпеть. Глазам потребовалось немного времени, чтобы привыкнуть к скудному свету. Судя по всему, эта комната использовалась как камера уже продолжительное время. По крайней мере, чуткий слух ференги сразу определил наличие в комнате неизвестного до того, как глаза смогли его увидеть.

– Кого это ещё принесло? – послышался скрипучий голос. Над кроватью, больше напоминавшей лежбище из тряпок и прочего хлама, поднялась чья-то голова, и Ног отчётливо различил огромные ференгийские уши. Он не мог поверить своей удаче, но всё же решил быть осторожным.

– Держи уши открытыми.

– Не учи старого и жадного ференги заповедям, сосунок, – с удивлением отозвался тот и медленно поднялся на ноги.

Он был достаточно дряхлым. Кожа сильно свисала на его лице и ушах. На теле его были остатки когда-то добротного костюма – впрочем, дядюшка Кварк ни в жизнь бы не залез в столь дешёвую одежду. По виду этого ференги действительно можно было поверить, что он работал инженером.

– Ты инженер со станции «Сиа-Рар», – тихо сказал Ног.

– А ты либо чокнутый, либо из ТАФ, а может быть и то и другое, – отозвался ференги. – Впрочем, это я понимаю. Но почему на тебе форма этих никчёмных землянцев?

Ног рассмеялся и почувствовал, как отзываются острой болью в груди недавние побои.

– Ног, ТАФ. Нам пришлось посотрудничать с землянцами, чтобы выследить тебя. До нас дошла информация о прибыли, которую ты смог заполучить от местных жителей. И кое-кто на Ференгинаре крайне заинтересовался тем, как ты планируешь выплатить им свои долги, жалкий инженеришка.

Ференги побледнел, насколько это было возможно заметить в темноте. Ног импровизировал, впрочем, выходило вполне удачно. Судя по всему, он попал по болевым точкам.

– Моя прибыль там же, где и местный начальник. И даже если ты пришёл по мою душу, ты не в лучшем положении, чем я. Мы сидим в одной камере, но я хотя бы не избит.

– В любом случае на орбите этой планеты находится корабль Федерации, капитан которого готова вытащить меня отсюда. И вопрос только в том, отправлюсь ли я к ней с тобой и маршрутом к Ференгинару или ты мне подскажешь альтернативу получше?

Пленник задумчиво оценивал молодого ференги, словно взвешивая варианты. Было видно, что он не в восторге предстать перед ТАФ. У каждого ференги существовала своя тяжёлая история взаимоотношений с этой организацией. И не было ни одного, кто был бы рад попасть в её руки.

– Что хочешь от меня? – тихо спросил старик.

– Например, узнать, как ты почти озолотился, – со всей возможной невозмутимостью ответил лейтенант, осматривая свои ногти. Кажется, именно так вёл себя обычно его дядюшка Кварк на Ференгинаре, когда старался подчеркнуть своё превосходство над другим ференги.

То ли его игра была исключительно удачной, то ли старику было уже всё равно, но он достаточно легко согласился, в обмен на то, что один работник ТАФ закроет глаза на него и отпустит на границе Бета-квадранта.

И рассказ ференги оказался действительно интересным.

Когда в доке «Сиа-Рар» остановился корабль Федерации, собравшийся в Дельта-квадрант, инженер вместе со старшим помощником на станции почувствовали запах наживы. Идея установить торговые связи с Дельта-квадрантом была чертовски притягательной, тем более что капитан согласился передать информацию о населении туманности на обратном пути. Впрочем, ференги не могли просто так упустить такой шанс, поэтому вместе с «Протозвездой» в туманность отправился главный инженер станции, рассказавший капитану о «ядовитой дряни», в которой однажды уже был уничтожен его корабль. За такую информацию, а также идею новой обшивки для корабля, Чакотай согласился официально взять с собой помощника. Но он вряд ли подозревал, что ференги отправляется в путь не просто так.

Чем опаснее дорога, тем больше прибыль. Воспользовавшись тем, что за неделю хитрый ференги отлично успел изучить корабль и его коды доступа, на борт была протаскана стандартная тележка торговца – масса безделушек, а также действительно полезных вещей, которые можно продать потенциальным клиентам.

Пока «Протозвезда» знакомилась с местными Лакрами, инженер сбежал на третью планету, заметя следы, чтобы его не нашли. Когда же корабль покинул туманность, решив двигаться дальше, настало время большой прибыли. И ференги отправился к главе местных производств.

Сатари, с которыми и взаимодействовал ференги, не заинтересовали ни орионские одежды, ни телларитские деликатесы, ни даже ромуланский эль. Но с большим интересом Сатари подошли к различным металлическим вещицам. Для торговца это были сущие безделушки, но инопланетяне тянулись к ним, как мухи в жаркий августовский день, так что почти все побрякушки были проданы по запредельно высокой цене. Ференги не знал, что конкретно так зацепило его клиентов, но что он всё же подметил – все купленные Сатари вещицы были сделаны хотя бы частично из алюминия. Что навело его на мысли, что золотая жила найдена.

Не совсем понятно, какие цели были у Сатари, однако они стали пытаться использовать новые вещицы на производстве. И всё бы ничего, но произошёл эффект, которого не ожидали: притягивающие Сатари побрякушки оказались страшным ядом для их работников Салакто.

Сначала никто не понял, что произошло. Вещицы стали использовать на одном из заводов, где вскоре поднялся страшный мор Салакто. Сатари решили, что началась какая-то стремительно развивающаяся зараза. И, после того как каждый Сатари был обследован на предмет наличия заболевания, всех «своих» оперативно вывезли с завода, и на него была сброшена бомба. Завод стёрло с лица планеты за считанные минуты.

Стоит ли говорить, что Салакто не обрадовались массовому истреблению сотен больных?..

С тех пор отношения и накалились до предела. Среди Салакто укоренилась мысль, что Сатари просто хотят их уничтожить. Осталось всего два завода, где стало быстро нарастать недовольство среди рабочих. И если сначала его задавили силой, то вскоре стали формироваться подпольные группировки. А за пределами планеты разгорелась война.

Ног размышлял над услышанным. Ференги снабдил его интереснейшей информацией. Пожалуй, теперь многое становилось на свои места – и попытки его пленителей узнать, есть ли у него «металл от врагов», и связь с «Протозвездой». Оставалось только понять, как отсюда выбраться. Впрочем, у него была одна идеяка...

Стремительно возросшее беспокойство их пленителей выдавало – произошло нечто важное. Энсин Карт сидела как на иголках, пытаясь подслушать разговоры салактианцев. Местные явно не желали делиться информацией с ними, однако они были настолько взволнованы, что порой начинали обсуждать ситуацию между собой, даже не потрудившись отойти от заключённых. Что же, офицеры сидели как мышки, чтобы не спугнуть забывчивых. И это того стоило.

То, что они смогли услышать, ввело их в ступор и при этом восхитило. Салакто обсуждали, что «лопоухие иноземцы» подрались из-за спора о присоединении к войне против Сатари. Якобы новый пленник изъявил желание начать торговлю технологиями и оружием, и на него накинута старей.

Это могло значить только одно. Лейтенант Ног был в камере с ференги, которого они искали, и у него есть какой-то особый план.

Эта мысль так взволновала энсина Карт, что девушка едва сдерживала порыв начать бегать по пещере. Она поражалась, с каким спокойствием её сокамерник продолжал воплощать свой план о передатчике. Переживая, она даже не сразу заметила победный блеск в его глазах.

– Как думаешь, что за план у лейтенанта Нога? – наконец, не выдержала девушка. Юноша пожал плечами.

– Вероятно, он собирается втереться в доверие к местным, продав им вместо оружия kota в мешке, а взамен получив свободу. Не самое достойное Звёздного Флота поведение, однако это та хитрость, которая может сработать.

– Ты так легко об этом говоришь, – прошептала девушка, покачивая головой. – Будто бы смеёшь критиковать лейтенанта Нога. Но ведь это не так, верно?

– Он не мой непосредственный начальник. И если я когда-нибудь решу сменить отдел, это явно не будет отдел безопасности. Так что, я вроде как не чувствую себя виновным.

Девушка недовольно поджала губы. Почему-то такое пренебрежение к старшим из уст человека, что был едва ли старше её самой, её неприятно удивляло. Она хотела даже было сказать что-то резкое, но тихий протяжный писк неподалёку её поразил.

– Это то, о чём я думаю? – спросила она, невольно оглядываясь, не приближается ли кто из их пленителей.

– Да, это трикодер, – ухмыльнулся энсин.

– Ты не шутил... – поражённо пробормотала девушка. Она внимательно посмотрела на передатчик из трёх коммуникаторов, который юноша положил рядом с собой. – Напомни, что ты забыл в научном отделе? Как мне кажется, ты мог бы стать отличным инженером.

Энсин немного помялся, прежде чем ответить.

– Мой отец был инженером. Отдал Звёздному флоту всю свою жизнь. Благодаря ему и я туда пошёл. И, честно говоря, как бы он ни любил решать сложные задачи, я видел, как флот высосал из него все соки. Снова и снова, ты решаешь проблему, а потом капитан ввязывается в очередную битву... И вот опять ты вынужден бежать на новое место под звуки красной тревоги. Я понял, что не хочу, как он. И я не хочу быть тем самым капитаном. Поэтому анализировать научные данные – это ровно то, что мне подходит.

Девушка с грустью посмотрела на своего сокамерника. Почему-то эта история сильно её задела.

– Зато твой отец многому тебя научил. А у меня никогда не было родственников в Звёздном Флоте. Честно говоря, я до сих пор удивлена, что мне удалось закончить академию. Полагаю, я пошла только ради того, чтобы доказать себе, что я храбрее и сильнее, чем я думаю.

– Чтобы стать энсином в службе безопасности нужна большая храбрость, – ухмыльнулся юноша. – Говорят, во времена Кирка из-за высокой смертности данных офицеров, количество желающих идти в Звёздный Флот сильно сократилось. Им даже пришлось поменять местами цвета отдела безопасности и командного состава, чтобы отойти от мифа о «краснорубашечниках».

Девушка рассмеялась.

– Не думала, что ты веришь в эти легенды. Мне кажется, это просто преувеличение.

– Тем не менее двое из посланных на эту высадку офицеров отдела безопасности попали в плен.

– И один из научного.

– Верно.

Собеседники ненадолго замолчали, задумавшись о чём-то своём.

– Знаешь, а ведь я никогда ни с кем не говорила о сложностях выбора карьеры, – хмыкнула девушка. – И при этом я даже не знаю твоего имени.

– Полагаю, дело в эффекте попутчика. Нам нечем заняться, кроме как коротать время беседой, – чопорно отозвался парень. – Энсин Джон Купер к вашим услугам.

– Энсин Эйлин Карт.

Девушка почувствовала, как вся неловкость и напряжённость предыдущих часов общения постепенно сходит на нет. Закончив задачу, Купер явно стал разговорчивее, и им удалось установить ненавязчивую беседу. Так было намного проще коротать время. На удивление никто не подходил их затыкать. Казалось, салакто попросту ушли отсюда. Это было странно, ведь ещё некоторое время назад они активно обменивались новостями, проходя мимо заключённых.

– Как думаешь, что их отвлекло? – спросила девушка, и ровно в ту же минуту в пещеру вбежал командер Шрюс. Быстро оглядевшись по сторонам, он выстрелил в панель на стене, выключая энергетическое поле, в то время как незнакомый девушке энсин научного отдела пронёсся к лежащему в другой комнате трикодеру.

– Талантливая работа, офицеры, – прокомментировал командер, жестом выгоняя их из камеры. – Отыскать пробивающуюся через все естественные блоки сигнатуру Звёздного Флота было хорошей подмогой. А теперь давайте живее, пока не сбежалось больше сатаряианцев. Бал'Дох сторожит выход. Вы не знаете, где сейчас держат лейтенанта Нога?

– К сожалению, нет, командер, – доложила Карт, получая запасной фазер.

– Жаль. Сейчас наша задача будет отыскать лейтенанта Нога и пробиться через охрану Салакто. По счастливому стечению обстоятельств мы смогли пробраться внутрь достаточно

легко, но это не значит, что они не дадут нам весьма горячий отпор, как только поднимется шум. Надеюсь, офицеры, у вас есть силы держать в руках фазер.

Карт кивнула, чувствуя необычайный прилив бодрости. Казалось, все эти часы бездействия послужили ей только отдыхом.

Офицеры начали медленно пробираться по тёмным коридорам. Коммандер шёл впереди, держа наготове оружие. Шрюс не мог понять одного – почему всё так легко? Не было никого, кто бы патрулировал коридоры, не слышно было даже голосов. Никакого сопротивления.

Не считать же сопротивлением нескольких молодых сатариянцев, которых они оглушили, прорываясь к пленным?

Слишком просто. И где, чёрт побери, Бал’Дох?

Ответы нахлынули волной, когда они вошли в большой зал и огромное количество салактианцев бросилось к ним с дикими воплями. Это была засада. Шрюс выстрелил в нескольких и увернулся от двух лучей. Рядом с ним отчаянно стреляла Карт, и даже научники, казалось, вспомнили все, чему их учили на курсах самообороны в Академии. Кажется, он слышал, как кому-то попали в плечо, а ему самому почти прилетело в голову. Он едва успел увернуться, спрятавшись за какой-то колонной. Он чувствовал, как к его спине прижался энсин. Что ж, так стало удобнее.

– Коммандер, – услышал он звучный голос клингона. Бал’Дох отчаянно сражался, стоя в одном из проёмов. – Сюда!

Пробиться туда было заметно сложнее, чем просто сказать. Но офицеры, заметив соратника, собрались с силами, отступая к тоннелю.

Салактианцы... Озлобленные, худые... Шрюс испытывал угрызения совести, стреляя в них. Они пытались противостоять современным технологиям какими-то совершенно старыми винтовками и только тремя отнятыми у пленных фазерами Федерации.

Когда им удалось проскользнуть в коридор, Шрюс крикнул, чтобы энсины бежали, в то время как они с Бал’Дохом прикрывали им спины, медленно продвигаясь вдоль стен и ежесекундно отстреливаясь.

Что ж, что Шрюс мог сказать с уверенностью, старик, пусть и крайне медленно передвигался, всё ещё был славным воином. Без него бы пришлось тяжело.

Коридор, по которому они пошли, оказался ведущим к выходу. Очень скоро они вышли наружу. Шрюс подумал было вернуться, в конце концов, в заложниках всё ещё оставался лейтенант Ног с неизвестным ференги, но когда из здания стали выскакивать все новые и новые Салактианцы, он громко скомандовал, хлопнув по коммуникатору и молясь, чтобы всё получилось:

– Даунтлесс, пятеро на подъём.

* * *

Когда Кэтрин доложили, что по сигналу удалось поднять пятерых, женщина поняла, что спасательная операция прошла не совсем по плану. Она почувствовала необычайную злость на себя – как она могла допустить такое? Надо было послать подкрепление. Неужели за время за письменным столом она растеряла хватку?

Отчёт Шрюса, впрочем, самую малость её порадовал. По-крайней мере, никто не погиб.

– Я полагаю, капитан, ещё одна подобная вылазка может оказаться не столь удачной, – доложил Шрюс, явившись к ней в кабинет. – Нам повезло, что пленным не то чтобы сильно охраняли. Кроме того, энсину Куперу удалось собрать передатчик, благодаря которому мы нашли их достаточно легко. Но без этого... Там не сканируемые катакомбы. Узнать, где находится Ног, можно, только по пути перестреляв всех местных.

Джейнвэй задумчиво уставилась в иллюминатор. В её голове прокручивались разные варианты.

– Что же, в любом случае у меня назначена встреча с Лакрами через... – женщина бросила взгляд на часы. – ...тридцать минут. Я сделаю всё, что могу с помощью дипломатии. В противном случае нам придётся, действовать по плану Б.

Адмирал внимательно посмотрела на своего первого помощника.

– Подготовьте новую группу высадки. Столько человек, сколько потребуется, чтобы взять штурмом это чёртово здание. Без приказа не начинать.

– Так точно, адмирал, – отозвался Шрюс и покинул её кабинет. От стены медленно отклеился Бал’Дох, подходя ближе.

– Ты уверена, Джейнвэй? – тихо спросил он. – Лакр Салакто с его дворянством и измученные работники завода – это две большие разницы. Для первого выгоден военный конфликт, и он ни за что не пойдёт на уступки. А бунтовщики по своей сути просто ослепли от ненависти и отчаяния и не видят альтернатив. Они сражались так, как сражается загнанное животное, Джейнвэй. Отправь туда вооружённый отряд Звёздного флота и устроишь резню.

– И что ты предлагаешь? – с вызовом спросила Кэтрин. В душе она понимала, что он прав, но не видела иного выбора.

– Сражаться надо не с теми, – клингон добавил изысканное витиеватое ругательство. – Салакто пойдут на уступки, как только получат помощь.

– Федерация не вмешивается в вооружённые конфликты местных, – поджала губы женщина.

– И что, по-твоему, ты собираешься сделать?

– Спасти своего офицера и ликвидировать урон, нанесённый ференги.

Джейнвэй и Бал’Дох встретились глазами. Казалось, между ними протекала молчаливая битва. Но вскоре клингон отступил, отведя глаза.

– Как скажете, адмирал, – заявил он.

– Вы свободны, – отозвалась Кэтрин.

* * *

Джейнвэй всегда считала, что дипломатией можно было добиться почти всего. Однако встреча с Лакрами двух рас была настолько же бесполезной, как и в прошлый раз. Всё, что интересовало Лакров, – это скорейшее вступление Даунтлесса в войну. И они не желали слушать ничего иного.

– Ваши люди на третьей планете устали. Они озлоблены на весь мир, им требуется поддержка их правителя. А вы, меж тем, только подогреваете ситуацию, усугубляя войну с Сатари, – заявила Джейнвэй лакру Салакто.

– Они первыми напали на наших людей и ужесточили условия труда, не говоря уж о том, что много лет они самодовольно заявляли, что являются владыками третьей планеты, при том что изначально это не было так, – огрызнулся Салакто.

– Мы не совершали никаких нападений, мы старались остановить зарождающуюся эпидемию! – возмутился Сатари.

– Возможно, произошло недопонимание? Всё же, вы две разных расы с разной культурой... – попыталась сгладить углы женщина.

– В таком случае они бы не взяли в осаду планету, пытаясь не допустить к ней наши корабли, – буркнул Лакр Салакто.

– Ваши орудия были заряжены – мы не могли допустить, чтобы вы открыли огонь по нашим поселениям! А вы даже так начали спонсировать сопротивление, надеясь перевернуть многовековую традицию управления Сатари и сделать нас вашими рабами!

Дискуссия разгоралась всё жарче. В какой-то момент Кэтрин поняла, что её просто не слышат. Ударив ладонью по столу, чтобы привлечь их внимание, она заявила:

– Вы должны отказаться от войны. Война – это путь разрушения, множества бессмысленных смертей. Возможно, сейчас вы это не осознаёте. Мы тоже не понимали этого.

Но однажды всё же смогли прийти до уровня, когда войны стали не нужны. И тогда появилась Федерация, оплот мира и процветания, – Джейнвэй в очередной раз старательно подбирала слова, пытаясь объяснить свою позицию. Салактианец скептически на неё посмотрел.

– Тогда зачем на ваших кораблях фазеры?

– Простите? – Джейнвэй удивилась неожиданному вопросу. Лакр закатил глаза.

– Если вы такие мирные, зачем вам фазеры? Вы вступаете в бой?

– Мы же не самоубийцы выходить в космос безоружными. У нас на Земле есть поговорка: добро должно быть с кулаками.

Сатари издал звук, напоминающий фыркание. Внимательно осмотрев женщину с ног до головы, он заявил:

– Тогда это не добро. Воевать за мир – это лицемерие.

Джейнвэй почувствовала необходимость защититься. Удивительно, как два враждующих лидера легко объединились против неё.

– Ну, когда кто-то не хочет мира, приходится защищаться...

Лакр Салакто медленно поднялся со своего кресла, посмотрев на адмирала сверху вниз.

– Вы просто притворяетесь святыми. Но вы такие же, как и все. Но почему-то считаете, что вы лучше других.

Женщина почувствовала, что он только что вбил гвоздь в крышку гроба их хороших отношений. Что ж, видимо, у неё не было вариантов.

– В любом случае мы остановим войну. Она не имеет смысла.

– И это только ваше мнение. Вы сможете остановить войну, лишь примкнув к одной из сторон, чтобы помочь ей уничтожить другую, – добавил Сатари.

– Мы найдём иной способ, – прошептала женщина.

Лакр Салакто с достоинством ответил, прежде чем покинуть кабинет:

– Его нет. И вы это знаете.

Сатари двинулся следом.

* * *

Джейнвэй взволнованно ходила по кабинету. С ней остался только Бал'Дох, мирно сидя в кресле за её столом и оглядывая свою трость.

– Как мне их убедить? Они же должны понимать, что это не может так дальше продолжаться... – пробормотала она, устало проведя ладонью по волосам.

– Они правы, Джейнвэй. Федерация всегда лицемерит. В скольких войнах она поучаствовала за свою историю? А в локальных конфликтах? – хмыкнул клингон.

– Мы всегда выступали за мир.

– У нас так же говорят, что мы сражаемся во имя чести. Я уже слишком стар для подобного, Джейнвэй. Перестань цитировать учебники академии и подумай сама. Вот что сказали бы про войну ференги?

– Война – это полезно для бизнеса.

– Бизнес – это не только золотолитая латина. Это новые земли, новые люди, новая культура, новые возможности для науки. Любая война выгодна. Если тебе невыгодна война, то ты просто не на том месте. А тому, кто вовремя сменил капитанское кресло на кресло в высшем совете адмиралов или Секции 31, это очень даже выгодно.

Джейнвэй остановилась, мрачно глядя на старого приятеля. Ей не нравилось, к чему он вёл.

– И что ты предлагаешь?

– Я старый клингон, что давно жаждет битвы. Эти ребята хотят войны? Они её получат. Я выступлю на одной из сторон, покажу им свою пользу и силу, а ты откроешь на меня охоту. Это будет славная битва. Напугаешь их своей мощью, когда уничтожишь мой корабль и пообещаешь, что так будет с каждым, если они не заключат перемирие.

Джейнвэй удивлённо посмотрела на клингона, прежде чем улыбнуться.

– Опять ты об этом. Я не хочу с тобой драться. Давай сообразим другой план. Что насчёт...

Женщина задумалась, отвернувшись к иллюминатору. Она глубоко погрузилась в свои мысли и не сразу почувствовала, как к её спине прижимается фазер.

– Что ты делаешь, скажи на милость?

За её спиной клингон расхохотался. По телу Джейнвэй побежали мурашки.

– То, что ты думаешь, старина.

Часть 4. Битва принципов

– Что ты делаешь, скажи на милость?

За её спиной клингон расхохотался. По телу Джейнвэй побежали мурашки.

– То, что ты думаешь, старина.

Кэтрин казалось, что всё резко встало с ног на голову. Она не могла понять, в какой момент начался этот театр абсурда.

– Бал’Дох, я...

– Снимай коммуникатор немедленно. Вздумаешь позвать охрану – выстрелю.

Внутри Джейнвэй всё похолодело от ледяного голоса клингона. Она не могла поверить, что он это серьёзно. Медленно повернув голову к старому другу, она потянулась к коммуникатору, внимательно глядя в лицо мужчине. У него не дрогнул ни один мускул.

– Нет, ну это просто смешно. Бал’Дох, мы с тобой давние приятели...

– Отстёгивай, Джейнвэй, немедленно!

Клингон резко вскинул руку, выстрелив прямо над плечом женщины. После этого он сразу же навёл фазер на её грудь.

– Ай! Ты... Ты чуть не задел мою руку! Бал’Дох, что с тобой? Это уже не смешно.

Женщина отстегнула от формы устройство и вопросительно посмотрела на клингона. Коммуникатор запищал, а затем отозвался голосом Шрюса:

– Адмирал, всё хорошо? Мы засекли выстрел в вашем кабинете.

– Брось на пол, – приказал Бал’Дох. – Сейчас мы выйдем с тобой на мостик, где ты сообщишь, что всё хорошо. Затем мы с тобой пойдём к ангару. Будешь идти рядом, медленно. Попытаешься сбежать или позвать на помощь – я лишу этот корабль капитана. Понятно?

– Зачем тебе это? – спросила Кэтрин, внимательно глядя на старого друга.

– Чтобы никто мне не помешал раньше времени. Ну, вперёд.

Когда они вышли на мостик, Кэтрин отшутилась, что всё в порядке, как ей и было приказано. Впрочем, она, как могла, постаралась просигнализировать команде, что всё не так просто. Что ж, пока это было нелегко. Была б она сейчас на мостике «Вояджера», по одному выражению её глаз Чакотай бы понял, что всё не в порядке.

Впрочем, и Тувок бы не стал интересоваться по коммуникатору, всё ли хорошо у капитана, вместо этого сразу явившись в комнату с фазером в руке.

Пройдя через мостик, Джейнвэй вместе с клингоном скрылись за дверями турболифта. Её пленитель спрятал фазер, но она видела, что он держит руку наготове. Она могла бы попробовать вспомнить парочку приёмов... Но ей так не хотелось драться с её старым другом!

Впрочем, а другом ли? Могла ли она быть так наивна? Кажется, война с Доминионом научила всех в Федерации, что нужно опасаться меняющихся. Всех, кроме Кэтрин Джейнвэй, которая в это время изучала чудеса другого квадранта.

Или же она просто зря накручивает себя?

Джейнвэй продолжала бороться с собой, когда поняла, что её втолкнули в шаттл Бал'Доха. Закрыв двери, клингон поднял силовое поле между собой и женщиной и стал запускать двигатель.

– Зачем это всё, Бал'Дох? Чего ты добиваешься? – тихо спросила Джейнвэй, когда клингон отвлёкся от приборов. Она всё ещё хотела доверять ему.

Но тот лишь ухмыльнулся и резко вылетел в открытый космос, оставляя корабль позади.

Джейнвэй с некоторой отстранённостью думала, что её команде ещё предстоит многому научиться. Тяговый луч для удержания шаттла был включён слишком поздно, когда клингон уже смог с лёгкостью его с себя скинуть. А ведь по-хорошему отдел безопасности должен был среагировать раньше...

– А теперь послушай кое-что, Джейнвэй, – сказал клингон, прокладывая курс. Он ввёл какую-то команду и из динамиков с тихим шипением стала доноситься передача. – ... Пленников убейте. Они не представляют ценности. Их Лакра отказалась сотрудничать, чтобы там ни говорил лопоухий. Завтра готовим нападение на Сатари...

Сердце Джейнвэй пропустило удар. Нога убьют по её вине? Такой молодой и перспективный человек... Не может быть, чтобы это произошло!

– Ты смог установить подслушивающее устройство?

– Я старый параноик, у Сатари такое же, но там не так интересно, – заявил он, показав на ухо. Там появилось незамеченное ею ранее из-за его густых седых волос небольшое устройство. – Как я и сказал, Джейнвэй, они хотят войны, – заявил клингон, прерывая передачу. – Я надеюсь, ты слушала, что я тебе говорил в кабинете. Это единственный вариант.

Неожиданно их шаттл был атакован «Даунтлессом». Клингон скривился, когда увидел, что щиты упали почти до семидесяти процентов за один удар.

– Тебя наконец-то решили вытаскивать. Послушай меня и будь умной девочкой. За этой «битвой» прямо сейчас наблюдают оба Лакра. Я полечу к Салакто. Включи всю свою хитрость и постарайся получить наибольшую выгоду из ситуации.

Бал'Дох дождался кивка женщины, а затем улыбнулся.

– Я знаю, что ты справишься, флотская.

– Я почти поверила, что ты свихнулся, старик, – ухмыльнулась Джейнвэй, глядя, как клингон активирует транспортер.

– Не дождёшься, девочка.

* * *

– Адмирал, мы думали, что вас взяли в плен!

– Адмирал, что произошло?

– Адмирал, а что с Бал'Дохом?

Когда Джейнвэй влетела на мостик, её почти мгновенно завалили вопросами. Даже Шрюс, казалось, не понимал, что происходит. Женщина, не отвлекаясь, скомандовала.

– Шаттл Бал'Доха, на экран.

Она оценила, как шаттл приближается к кораблю салактианцев, и кивнула своим мыслям.

– Связь. На всех частотах.

– Адмирал? – удивилась оператор. – Это будет незащищённое соединение, которое можно перехватить...

– Выполняйте.

Как только оператор дала знак, Джейнвэй заговорила:

– Бал'Дох, сын Ворга. Ты поднялся к нам на борт, назвавшись другом, и клялся соблюдать наши законы и традиции. Мой старый друг, я чту память о наших совместных битвах, но я заклинаю тебя: не ввязывайся в эту войну. Согласно Первой директиве, вмешательство в дела чужих рас совершенно неприемлемо, и ты это знаешь. Если я пойму, что ты стремишься её нарушить, я уничтожу тебя и твой корабль.

Тишину за спиной Джейнвэй можно было намазывать на хлеб. Женщина кожей чувствовала удивлённые взгляды. Она немного смягчила голос.

– Возвращайся, Бал'Дох. Мы ждём тебя домой. Даю тебе двенадцать часов, чтобы ты принял решение. Я надеюсь, что оно будет верным. Конец связи.

Закончив свою речь, Джейнвэй оглянулась на оператора.

– Сообщение было получено?

– Его услышали, адмирал. Но не ответили, – заявила энсин. – Боюсь, его услышал не только Бал'Дох... – тихо добавила она, смущённо глядя на женщину.

Кэтрин села в своё кресло кивнув. Ход был сделан. Оставалось подождать действий одного умного клингона...

«Удачи, старина», – подумала она и невольно улыбнулась.

* * *

Бал’Дох, честно говоря, был тем ещё ксенофобом. Когда живёшь в огромном космосе, полном других рас, кажется, что подобные идеи невозможны в принципе – и всё же, клингон терпеть не мог всё чужеродное.

За долгие годы службы он смог кое-как привыкнуть к внешности землян, ромулан, кардассианцев и некоторых других распространённых рас. Даже ференги в какой-то степени стали родными. Но стоило ему увидеть нечто, отличающееся от общепринятого, и ему страстно хотелось схватиться за батлет.

И сейчас он стоял перед зеленокожим существом, пытаясь убедить его в своей лояльности.

Это не было сложно. Во-первых, Лакр был примерно настолько же тупым и самовлюблённым, насколько ущемлённым был его народ на третьей планете. А во-вторых, по правде, Бал’Дох действительно переживал за этот зелёный народец.

Это у федератов были директивы, за которыми они прятались, чтобы не помогать другим видам. У ромулан и уж тем более кардассианцев – поистине вселенский масштаб эгоцентризм. Про ференги и жажду наживы можно было даже не вспоминать. Кто там ещё был в родных Альфа-и Бета- квадрантах? Горны? По правде, никто не мог сказать, как эти странные существа умудрились развиться до того состояния, чтобы выйти в космос. И всё, на что хватало их мозгов, – это расселяться, куда глаза глядят, сражаться, если место уже занято, и отступать, если победить не получилось. Ни о какой политике с этими чудаками говорить было нельзя. Это были крайне жестокие и отвратительные монстры.

Так уж и получалось, что клингоны с обострённым чувством чести бросались на помощь по зову сердца, когда остальные игнорировали.

Конечно, политические игры не были им чужды – напротив, любой поступок всегда имел значение. И всё же была у клингонов какая-то особая искренность, которой не хватало другим. Именно из-за этой искренности, наверное, Бал’Дох всегда гордился своим народом.

И это было то, почему, ещё впервые попав на завод со Шрюсом и каким-то мальцом, Бал’Дох испытал огромное желание перестрелять всех сатари. А попав на второй завод, он увидел не беспощадных террористов, а жертв, испуганных, но готовых сражаться. В них была честь.

Хотя, конечно, все эти чувства нисколько не относились к местному Лакру. Титулованные снобы, даже получив ценного союзника на блюде, продолжали размышлять, насколько же он ценный на самом деле.

– Мы планировали завтра напасть на сатари, – заявил Лакр. – Если ты действительно на нашей стороне, Бал’Дох, это будет отличный способ проявить себя в битве.

– Джейнвэй начнёт уничтожать мой корабль через двенадцать часов. Я не хочу растратить щиты впустую. Лучше я потрачу их на жалкие попытки сатари спастись от возмездия.

– Пылкая речь, – оценил Лакр. – Надеюсь, в бою ты будешь настолько же хорош.

– Ghe’orDaq luSpet ’oH DaqlIj’e’, – пробормотал клингон под нос так, чтобы универсальный переводчик не сработал. Глядя на лицо Лакра, он понял, что его план удался. – Устойчивое выражение моего родного языка. Это будет славная битва.

Лакр расплылся в улыбке и кивнул. Клингон усмехнулся: хорошо, что он никогда не узнает перевод.

* * *

Бал’Дох внимательно следил за приборами. Его шаттл не был каким-то чудом техники. Говоря откровенно, его станцию не часто снабжали новыми средствами передвижения. Будь он сейчас в «Хищной птице»... Клингон цокнул языком.

Впрочем, и из его старой малышки он мог выжать немного. А больше и не требовалось.

– Вы готовы, Бал’Дох? – связался с ним Лакр. В честь «славной битвы» этот лицемер даже вылез из своего трона в лучший салактианский корабль. И теперь строил из себя главнокомандующего.

– Вполне, – заявил клингон. – Это будет славная битва!

Резко статуя, он на полной импульсной скорости понёсся к планете сатари. За ним, куда медленнее, двинулась эскадра инопланетных кораблей.

Если у планеты и были корабли, спокойно ждавшие своей очереди на починку, они немедленно были оснащены вооружением и пилотами. Те же, что статично патрулировали неподалёку, тут же помчались наперерез.

Бал’Дох видел, как часть кораблей попыталась скрыться в маскировочном поле, совершив обманный манёвр. Невидимый рой, очевидно, получил указание атаковать корабли салакто, зайдя со спины. Впрочем, клингон сообщил о данных своих датчиков Лакру, так что его союзники не попались на эту уловку.

Сам же Бал’Дох ворвался в рой охранных кораблей, показывая все известные боевые техники альфа-квадранта. Ловко уворачиваясь от и так не сильно его жалящих орудий, он методично выводил корабли противника.

Всё же, было удивительно, как эти инопланетяне умудрялись воевать на таких корытах. В принципе, он мог бы даже не тратить время на манёвры уклонения – их удары сносили ему в лучшем случае 5 процентов щитов, и то они методично сами восстанавливались.

Где-то позади датчики засекли множество взрывов – предупреждённые клингоном, салакто выпустили большое своих примитивных мин. Клингон даже задумался, не слишком ли сильное преимущество он даёт одной из сторон?

И тогда он заметил «Даунтлесс». Стоило кораблю полететь ближе, и словно по сигналу все резко остановились. Бал’Дох не удивился, заметив, что его вызывают. По незащищённому каналу связи, конечно же.

– Бал’Дох, сын Ворга. Вы осуждаетесь Звёздным Флотом и Объединённой Федерацией планет за нарушение Главной Директивы. Вы напали на один из местных видов, вмешавшись в их развитие. Я, адмирал Кэтрин Джейнвей, требую, чтобы вы немедленно прекратили свои действия и добровольно сдались во власть Федерации и были отданы под суд. У вас час на размышления. Если в течение него вы добровольно не сдадитесь или предпримите какие-либо действия, чтобы избежать заключения, нами будут приняты меры по принудительному задержанию.

Кэтрин говорила со льдом в голосе. Клингон улыбнулся. В такие моменты, когда она полностью превращалась в капитана, она даже не представляла, насколько она была впечатляющая. Властный голос, суровый взгляд... Она могла бы стать превосходной клингонкой. Для человека она была слишком мужественной.

Разрядив орудия и переведя всю энергию на щиты, Бал’Дох связался с Лакром Салакто. Он был встревожен, и явно не понимал, как дальше продолжать битву.

– Ты не можешь просто так сдаться, если ты воин! – вместо приветствия заявил он.

– Я и не собирался, – ухмыльнулся клингон. – Но флотские это не знают. У меня есть план...

* * *

– Адмирал, мы засекли транспортировку двух форм жизни на шаттл Бал’Доха, – отчитался офицер, заменявший Нога на тактическом посту.

Джейнвэй отвлеклась от падда, который читала, положив ногу на ногу, и, выглянув из-за спинки кресла, с интересом посмотрела на офицера.

– Лакр Салакто с охраной?

– Нет, мэм, обе формы жизни – это ференги, – доложил офицер, расшифровывая получаемые данные.

Кэтрин была приятно удивлена. Пожалуй, что бы ни собирался сделать клингон, вряд ли он не осознавал, насколько сильно упростил им жизнь.

– «Мэм» подойдёт на крайний случай, лейтенант. Лучше продолжайте использовать «адмирал», – заявила она, широко улыбнувшись. – Но новости действительно отличные.

Двери турболифта распахнулись, выпуская Шрюса.

– Адмирал, – поприветствовал он Джейнвэй, проходя к своему креслу.

– Коммандер, – легко кивнула она ему. – Ваша группа высадки вчера прошла обследование в Доктора?

– Энсины Карт и Купер были отпущены из медотсека с условием отдыха до конца этого дня, а вот энсин Даксон получил небольшую травму, и Доктор собирается его оставить на пару дней в медпункте.

– А вы, коммандер?

– Пришёл вам напомнить, что я на борту и в полном порядке, а вы сегодня почти не спали, дежуря во время смены дельта, – перевёл тему андорианец. Джейнвэй прикинула количество раз, когда она едва удержалась от того, чтобы заказать кофе – пожалуй, он был прав.

– Ценю вашу заботу, но час, который я дала Бал’Доху на размышления, должен скоро закончиться. И пожалуй, я не хочу пропустить веселье.

С этими словами женщина подняла со столика у кресла кружку и отхлебнула цикория. Пожалуй, напиток шёл как заменитель кофе лучше, чем остальное, хотя Джейнвэй и подозревала, что её он бодрит только потому, что он горячий.

– Адмирал, нас вызывает шаттл Бал’Доха, – резко вклинилась оператор.

– На экран.

Не потрудившись встать со своего места, Джейнвэй продолжила преспокойно пить, когда на экране появился клингон.

– Джейнвэй, я подумал над твоим предложением, – сразу к делу перешёл её собеседник. – И я готов сдаться в плен федерации, если буду знать, что вы позволите мне беспрепятственно вернуть шаттл внутрь «Даунтлесса». Эта старая железка мне дорога, и я не хочу, чтобы она просто потерялась где-то в Дельта-квадранте. Джейнвэй удивлённо переглянулась со старпомом.

– Пожалуй, мы могли бы пойти на такие условия, – осторожно ответила она. – Что ж, отлично, потому что я уверен, что вы засекли транспортицию, и не хотите, чтобы ваши ференги пострадали.

Старпом махнул рукой, делая оператору знак выключить микрофон. Затем он обратился к Кэтрин.

– Это ловушка. Лакру незачем отдавать ференги нам вместе с клингоном. Я не удивлюсь, если они планируют как-то вывести из строя нашу защиту и атаковать корабль, когда мы будем выпускать шаттл Бал’Доха.

Кэтрин скривила губы в ухмылке.

– Согласна, коммандер. Но пожалуй, мы всё же в неё попадёмся. На нашей стороне пара лишних веков технологического прогресса. А ещё у меня нет идей, как мы можем добыть всех троих. Впрочем, – женщина сделала паузу и обратилась к оператору. – Держите ференги и Бал’Доха на прицеле транспортера. При первой же возможности заберём их оттуда. Включайте связь.

Когда звук снова появился, Кэтрин обратилась к клингону.

– Мы согласны на ваше предложение. Весьма щедрое. Однако, если мы заметим, что ты, Бал’Дох, попытаешься транспортировать ференги куда-нибудь в другое место, мы немедленно же тебя атакуем, – ухмыльнувшись, она добавила. – Пусть пленники действительно будут гарантом твоей безопасности, как ты и хотел, клингон, прячущийся за спинами ференги.

Бал'Дох побагровел и отключился от связи. Джейнвэй немедленно начала раздавать указания.

– Держать фазеры заряженными, готовыми к неожиданному удару. Также надо будет отключить щиты, когда шаттл подойдёт на необходимое расстояние для стыковки. Следите за показаниями кораблей Салакто – если кто-нибудь из них начнёт подходить слишком близко, – будьте готовы.

Давно Кэтрин не ощущала себя снова в родной стихии. Сколько битв она прошла? Страшно себе представить. Сколькими из них она командовала? Ох, мостик «Вояджера» давно сбился со счёта.

В Звёздном флоте иногда поговаривали, что, становясь адмиралом, офицер должен научиться мыслить шире. Ведь адмиралы в битвах чаще были главнокомандующими флота, чем капитанами корабля. Впрочем, Кэтрин могла сказать, что ей повезло. Она сохранила у себя в сердце чувство ценности одного корабля. Наверное, она действительно слишком рано получила повышение.

– Не подведи, – шепнула Кэтрин консоли по старой привычке, даже не замечая странных взглядов офицеров. И, ей казалось, что корабль её услышал.

Шаттл Бал'Доха медленно приближался на импульсных двигателях. Наконец, они достигли точки, когда «Даунтлессу» пришлось опустить щиты. Кэтрин сжала ладонью подлокотник кресла.

От резкого удара содрогнулся весь корабль. Пусть шаттл и был достаточно старым, без щитов и на таком расстоянии их фазеры нанесли весьма неплохой урон.

– Фазеры, сейчас! – скомандовала Джейнвэй. – Торун, отведи нас, чтобы мы могли использовать щиты.

– Корабли Салакто приближаются, адмирал! Поступают сообщения о раненых на десятой палубе! Обшивка сильно пострадала, резкая утечка кислорода. Эвакуация полным ходом.

«Даунтлесс» одним ударом фазеров снёс щиты шаттла почти наполовину. Увернувшись от следующего выстрела, рулевой плавно отвела корабль на расстояние, позволяющие использовать щиты. Шаттл клингона замешкался, тем самым упустив момент, когда ещё один выстрел «Даунтлесса» окончательно уничтожил их защиту.

– Вызовите их, – скомандовала Джейнвэй. – Бал'Дох, не знаю, что ты удумал, но...

– Хороший день, чтобы умереть, старина, – перебил её клингон.

Джейнвэй замолчала, не зная, что ответить. Неужели, он это серьёзно? Всё зашло слишком далеко.

– Адмирал, они идут на таран. Они повредят наши щиты и несколько верхних палуб, включая мостик.

– Отходим. Огонь.

Джейнвэй как в замедленной съёмке наблюдала, как шаттл взорвался. Взрывная волна немного повредила щиты «Даунтлесса», но Торун успела вовремя отвести корабль подальше. Осколки обшивки разлетелись чёрт знает куда, и Кэтрин чувствовала необычайную тяжесть на сердце.

Краем глаза она увидела, как Шрюс что-то обсуждал с оператором. Но почему-то именно сейчас женщина почувствовала, как на неё накатывает усталость и напряжение прошлых часов.

– Энсин, незащищённый канал связи на всех частотах.

– Канал открыт, адмирал.

Джейнвэй вышла на центр мостик, сложив руки на груди.

– Это говорит Кэтрин Джейнвэй, адмирал звездолёта Федерации «Даунтлесс». Как и было сказано ранее, мы предлагаем вам окончить бессмысленное кровопролитие. Любой корабль, нарушивший наше требование, будет уничтожен.

Словно в противоречие её словам, какой-то корабль Сатари прямо под носом «Даунтлесса» попытался напасть на Салакто. Одним выстрелом «Даунтлесса» он был уничтожен.

– Не заставляйте меня полностью уничтожать ваш флот, – добавила Джейнвэй. – Я буду ждать Лакров обеих цивилизаций на своём корабле, где, надеюсь, вы сможете прийти к перемирию. Конец связи.

Как только связь прервалась, Джейнвэй обратилась к командеру:

– Пожалуй, вот теперь мостик ваш. Когда Лакры решатся на перемирие, вызовите меня. Возможно, придётся звонить несколько раз, я планирую вздремнуть.

С этими словами женщина покинула мостик, чувствуя, как на душе у неё скребут кошки.

* * *

Журнал адмирала.

Звёздная дата 61108.4.

Кажется, история «Парадокса Салакри» постепенно подходит к концу.

После моего последнего объявления Лакры, видимо, испугавшись нашего проявления силы, действительно согласились рассмотреть идею компромисса. Это было долго, нудно и сложно, но это определённо стоило того.

Пожалуй, самым неожиданным в момент переговоров было заявления Доктора. Я до сих пор не могу удержаться от улыбки, когда вспоминаю, как он ворвался в зал совещаний с паддом и трикодером наперевес, сообщая, что Сатари и Салакто – это родственные расы, произошедшие от общего предка. Всех этих выводов он достиг, разбираясь в их генетической коде, когда пытался создать маскировку для нашей группы высадки. Для нас это не стало удивительным открытием (в конце концов, они отличаются только цветом!), но, кажется, для Лакров это стало как гром среди ясного неба.

А уж предположение Доктора, что, вероятно, их расы зародились как раз на третьей планете, а потом в процессе колонизации переселились на другие две – и вовсе стало откровением. Впрочем, это объяснил непереносимость алюминия одним видом, и при этом тягу к нему другого. Весь вопрос оказался в разном составе планет, что повлияло за много веков на виды. У одних в процессе жизни его «не хватало», у других же было «в избытке». Кстати, эксперимент «привезти алюминий на каждую из планет» оказался весьма занимательным. У Салакто эти предметы просто разорвало на части. В то время как у Сатари, казалось, к кускам алюминия собирался «конденсат» из атмосферы. Разумеется, при такой насыщенности им крайне не хватало «родного» элемента.

Все прежние работники заводов были отправлены к салактианцам и сатарианцам на планеты. Планируется сильная модернизация производства. Кроме того, виды задумались о том, чтобы лучше изучить свою общую историю. Кажется, на третьей планете в скором времени откроется академия наук с лучшими учёными обеих миров. Неприятно думать, что всего этого удалось достичь только угрозами. Впрочем, меня искренне позабавило удивление, когда сатарианцы нашли пилотов разрушенного нами корабля в грузовом отсеке другого. Они решили, что «Даунтлесс» умеет воскрешать людей. Они и раньше боялись транспортеров, а теперь и вовсе решили, что я могу создать себе бесконечное количество офицеров на любом расстоянии. Что ж, я не стала их переубеждать.

Я всерьёз надеюсь, что история конфликтов Салакри на этом моменте закончится, и начнётся эра сотрудничества и процветания. Хочется верить,

что мы смогли исправить оплошность Чакотая. А значит, дальше сможем отправиться с чистой совестью.

Я иду за тобой, Чакотай. Мы идём. И уверена, мы скоро встретимся.

* * *

Джейнвэй потянулась и вышла из своего кабинета на мостик. Одновременно с этим дверь турболифта распахнулась, и из неё вышел её офицер службы безопасности.

– Очень вовремя, лейтенант, – улыбнулась женщина.

– Рад вернуться на службу, адмирал! – отчеканил Ног.

Джейнвэй прошла к своему креслу, связываясь с инженерной.

– Ворик, как там ремонт?

– Окончен, адмирал. Первое боевое ранение «Даунтлесса» «зажило» без происшествий, – отозвался главный инженер.

– Ценю ваше стремление развивать свою речь, но, пожалуй, меньше общайтесь с Доктором. Боюсь, я не выдержу вулканские оперы на корабле, – рассмеялась Джейнвэй.

Переведя взгляд вперёд, она заметила, что Торун развернулась на своём кресле.

– Что-то хотите сказать, лейтенант? – пошутила женщина.

– Полагаю, мы готовы и ждём только вашей отмашки, адмирал, – бетазоид улыбнулась.

Кэтрин кивнула.

– Что ж, в таком случае... Лейтенант, положите нам курс... Вперёд.

Корабль исчез в яркой вспышке варп-ускорения, оставляя позади и сатари, и салакто, и границу с бета-квадрантом. Их ждала долгая дорога к их цели, полная приключений и неизведанного.

* * *

После очередного вздоха мужчина не выдержал. Отвлёкшись от панели, он строго посмотрел на своего товарища по кораблю.

– Завязывай с этим, клингон. Ты радоваться должен, что нас вытащили. Никогда не понимал ваш варварский народец – ну что хорошего в смерти в бою?

– Вам, жалким ференги, это и не понять, в вас нет ни грамма чести, – сплюнул тот. – Я сомневаюсь, что у вас вообще есть хоть что-то, похожее на Сто-Во-Кор.

– Это ваш клингонский аналог места, куда отправляются благочестивые после смерти? – хмыкнул ференги. – Почему же, есть. Для тех, кто исполнял заповеди стяжательства и накопил порядочный капитал. К слову, об этом, ты же понимаешь, что мы можем озолотиться?

– Ты о чём? – скептически посмотрел на него клингон.

– Ох, безухие, – простонал делец. – Мы теперь точно знаем, что находится в туманности. Федераты дали нам шаттл с защитой от радиации, чтобы мы смогли вернуться на станцию. Мы точно знаем, что у одних потребность в алюминии, а ещё они строят сейчас эту свою академию, и, возможно, скоро они готовы будут торговать технологиями. Ты действительно собираешься вернуться и прозябать главой захолустной станции, ничего не делая с тем, что под боком у тебя столько интересного?

Бал'Дох скептически посмотрел на ференги.

– Если ты забыл, мы для них умерли.

– Скажем, что нас воскресил транспортер, подумаешь, даже не соврём, – хмыкнул ференги. – В любом случае им будет проще иметь дело с тем, кого они знают. У Салакто ты даже почти что герой. Да и Сатари тебя уважают за принципы. Твоя мораль им явно пришлась больше по вкусу, чем федератов.

Они подлетали к станции. Она приветствовала их огнями, никак не изменившись за то время, пока их не было. Бал'Дох думал над словами ференги. Конечно, он не был готов согласиться сразу же. Впрочем, если всё сделать грамотно, то даже Звёздный Флот с сотнями Джейнвэй не смогут прикопаться. А он, Бал'Дох, сильно разнообразит свою жизнь.

Над этим определённо стоило подумать.
Ференги за спиной клингона коварно потирал руки.

(*) ghe''orDaq luSpet 'oH DaqlIj'e' (клин.) – Твоё место в чёрной дыре в преисподней.

Конфликт интересов

Когда Джейнвэй стремительно вошла в столовую, шепотки резко стихли. Её спина была прямой, что выдавало, насколько она напряжена. Широко улыбнувшись офицерам – причём абсолютно неестественно! – она прошла к репликатору.

– Как думаешь, почему адмирал в бешенстве? – прошептала Карт, наклонившись к подруге через стол. Молодая баджорка хихикнула, перекатывая между пальцев маленькую зелёную ягоду алваса, прежде чем отправить её в рот.

– Ты живёшь на необитаемом острове? Я слышала, что Дрейк уже открыл тотализатор на максимальное количество ссор между Джейнвэй и Шрюсом за день. Пока выигрывает Хили со ставкой «восемь».

Эйлин взяла пару ягод с тарелки подруги, между делом косясь в сторону адмирала. Попробовав незнакомый фрукт, она отметила, что он напоминает виноград без косточек и с мягкой шкуркой.

Пробовать кухню других видов всегда было интересно. И всё же Карт было немного грустно, что пока что, кроме еды, её почти ничего не связывало с этой девушкой. Впрочем, с другими дела обстояли не сильно лучше, поэтому Адами была для неё ближе всех на корабле.

– Скорее, мне были интересны твои предположения на тему «что на этот раз». И всё же, почему они всё время ссорятся? Разве они не должны быть кем-то вроде «мамы» и «папы» нашего корабля?

– Конечно, должны, – девушка понизила голос. – Но я слышала у Джейнвэй проблемы со строгим старпомом после её предыдущего. Тот был весьма горячим... В отличие от этой голубой улитки.

– Сара Адами! – шикнула Карт. – Что за расистские высказывания!

Её подруга ухмыльнулась.

– Прости, Эйлин, но эти андорианцы мне никогда не нравились.

В столовую вошёл молодой человек, и Карт замахала рукой, привлекая его внимание.

– Даксон, иди сюда!

– Твой новый парень? – немедленно заинтересовалась баджорка. – Симпатичный.

– Мы просто познакомились во время прошлой высадки! Вместе провели пару часов в медотсеке, – закатила глаза девушка, глядя, как юноша идёт к их столику с подносом, полным реплицированной еды. – Доброе утро! Даксон, это Сара из инженерного, Сара – это Даксон из научного.

– И тебе, Карт. Привет, Сара, – кивнул парень. – Хотя у меня сейчас скорее уже вечер. Меня перевели в смену гамма. После того небольшого отпуска в медотсеке мои биологические часы окончательно поломались, и я сам собой стал вставать среди ночи. Мне сказали, что это будет лучшим решением.

– О, это, наверное, так одиноко, в ночное время в лаборатории наверняка не так много дел, – протянула Карт, расстроившись. – А как там Купер?

– Всё ещё в смене альфа, – хмыкнул Даксон. – И, кажется, он вместе с парнями из командного отдела что-то замышляет. Я в последнее время его только с ними и вижу.

– Ой, да они просто раздобыли битую программу на голодек и теперь пытаются нас с Хили, чтобы мы расшифровали, что там было изначально, – фыркнула баджорка. – Конечно, ребята с инженерного интересны только тогда, когда заходит речь о голопрограммах. Нам не привыкать.

Мимо их столика прошла адмирал с кружкой. Где-то у выхода из столовой её поймал Доктор, и энсины впервые увидели за этот день на её лице улыбку. Судя по эмоциям мужчины, тот

её за что-то тихо распекал. Впрочем, Джейнвэй только рассмеялась и положила руку на локоть другу, шепнув пару слов ему на ухо. Доктор закатил глаза, и они вместе вышли из столовой.

Карт, заметив это, не смогла не улыбнуться. Приятно было знать, что хоть с кем-то у их адмирала хорошие отношения. Кажется, они были давними друзьями. Хотела бы девушка, чтобы и у неё появились такие же однажды. Но пока что она только пыталась наладить отношения с большей частью нижнепалубных офицеров.

– И всё же, Купер говорит, что это не просто голопрограмма, – заметил Даксон. – Если ты из инженерного, то я удивлён, что ты, Сара, этого не знаешь. Я был уверен, что он всем прожужжал уши.

– Я не люблю, когда мне кто-то садится на шею со своими хотелками, – пожала плечами девушка. – Пусть Хили ищет блох, пока я буду проводить свободное время, поедая алвас.

Карт хихикнула, заметив, как герои, о которых они говорили, поднялись из-за соседнего столика. Это могло бы быть неловко, но почему-то вызывало только ухмылку.

– Между прочим, уже нашёл, – шепнул Хили, проходя мимо них. Парень потрепал баджорку по голове, отчего та немедленно возмущённо зашипела, стремясь защитить свои красиво уложенные волосы.

– Да, девочки, так что мы вас приглашаем сегодня на голодек в пять, – над их столиком склонился брюнет с нахальной ухмылочкой ловеласа и лёгким странноватым акцентом. Позади него встал с не менее самодовольной улыбкой азиат чуть помоложе. И судя по красной форме, эти парни видели себя в капитанском кресле с первого дня.

– Заняться нам больше нечем, – баджорка закатила глаза и показательно уставилась в потолок.

На соседний стул рядом с Адами скользнул парень, и Эйлин с радостью узнала Купера. После их совместного приключения они немного сблизились. И по правде, девушке нравилось с ним проводить время больше, чем с нагловатой баджоркой из инженерного, хотя с ней они спали на соседних койках.

– Карт, не знаю, что насчёт твоей подруги, но тебя я приглашаю лично. Считай, небольшая компенсация за те часы в камере, когда я строил из себя неразговорчивого буку, – тихо сказал парень, улыбнувшись одними уголками губ. Эйлин почувствовала, как на щеках появляется лёгкий румянец. Что, она была уверена, не укрылось от её подруги.

– Хорошо, я приду.

– Тогда буду ждать, – Купер легонько пожал её ладонь, прежде чем встать и пойти к выходу вместе со своими друзьями.

Карт немедленно почувствовала на себе внимательный взгляд Даксона и Сары. Ну конечно, сплетники уже готовы были перебивать ей косточки.

– Ой, просто молчите, – прошептала она, придавая особое значение еде на тарелке.

* * *

Когда в пять часов девушка подошла к голодеку, её там уже ждали Купер и Хили. Ребят из командного нигде не было видно. Девушка в глубине души порадовалась – эти парни её немного смущали.

– Дрейка и Такэду заставили драить гаупт-вахту, – объяснил Купер. – А я говорил им, что обсуждать Джейнвэй и Шрюса прямо в турболифте – не лучшая идея. Начальство всегда может зайти в неподходящий момент.

– Ненавижу сплетников, – заявил Хили, вбивая команду в пульт рядом с дверью. – Компьютер, Хили-Пси-четыре.

– Ровно до того момента, пока они говорят не о тебе, Чарли, – парировал Купер. – Ну что, Эйлин, готова увидеть прекрасное?

– Понятия не имею, что вы там придумали, – честно ответила девушка.

– Компьютер, подготовь вход для троих. Запускай, – скомандовал Хили, и двери голодека разъехались, пропуская офицеров внутрь.

Карт не сразу поняла, где она оказалась. Это был достаточно типовой коридор для корабля Звёздного Флота. Однако когда она обернулась к парням, чтобы спросить, в чём собственно смысл, она едва не прикусила себе язык.

По коридору шла Джейнвэй, сосредоточенно разговаривая с каким-то весьма забавным толстеньким существом. На ней была форма старого образца, и сама она выглядела несколько моложе. Дело было даже не в морщинах или отсутствии небольшой седой порядки, что теперь украшала её голову, придавая солидности. Казалось, было что-то особенное во взгляде и в мимике. Что-то неуловимое, но при этом заметное.

– Здравствуйте, капитан, – хором поздоровались энсины, когда женщина прошла мимо них. Она легко улыбнулась и кивнула, продолжая выслушивать человечка.

Тот отчаянно размахивал руками, доказывая необходимость провести какой-то праздник. Говорил о пайках репликатора и чём-то под названием «корень леолы»...

– Поверить не могу, вы воссоздали «Вояджер»?! – взорвалась Карт, когда парочка наконец скрылась за поворотом.

– Чисто технически, это слив программы некого Реджинальда Баркли, несколько доработанный нами, – ответил Купер, и на его лице появилось примерно то же гордое выражение, как когда он собрал передатчик.

– Это разве не нарушает правила голодека, что нельзя воссоздавать настоящих офицеров Звёздного флота?

– Эйлин, скажи честно. Разве ты никогда не хотела оказаться на «Вояджере»?

Что ж, парень определённо был прав. Этот корабль стал настоящей легендой, примерно как «Энтерпрайз». Возможно, решения капитана Джейнвэй пока и не вписали в учебники Академии, но это лишь потому, что прошло не так много времени. Конечно, теперь им повезло служить у самой Джейнвэй, но тем интереснее было посмотреть, какой же она была много лет тому назад?

– Это плохая идея, и если кто-то это узнает, нам влетит, – заявила Карт. – Но что я могу сказать кроме «я в деле»?

Хили, наблюдавший за этой сценой лишь ухмыльнулся. А Купер, сделав крайне серьёзное выражение лица, заявил:

– В таком случае, почему мы стоим на месте? Время на голодеке не вечно, дамы и господа!

* * *

В столовой было шумно и весело. В ту же минуту, как дверь перед энсинами открылась, их завлекло в невероятную атмосферу, которой на своём корабле они не видели. Офицеры вокруг смеялись над чем-то, сновали между столиками, радостно приветствовали тех, кто заходил. Казалось, что это не просто экипаж, а одна большая семья. Да уж, офицерам «Даутнлесса» лишь предстояло достичь этого уровня. На мгновение Карт стало завидно.

Сразу же в глаза бросилось необычное сооружение – на месте капитанской столовой была весьма забавная на вид кухня. На огромных конфорках готовились удивительные на вид блюда, по стенам шли объёмные шкафы, а отделялось это помещение стойкой, на которую один расторопный талаксианин как раз выставлял подносы.

– О, это же тот самый! – прошептала Карт на ухо Куперу.

– Его зовут Ниликс, насколько я знаю. Он служил поваром почти с первого дня пути, – отозвался парень.

Хили смело подошёл к стойке. Вот кто насколько не робел, глядя на всю эту реконструкцию.

– Привет, Ниликс, что сегодня можно поесть?

– О, привет боевым энси́нам! – отозвался повар, расплывшись в улыбке. – Как насчёт жаркого из корня леолы?

– Фирменное? – ухмыльнулся инженер и, взяв поднос, направился к свободному столику. Карт с Купером двинулись за ним.

– Ты уверен, что это хорошая идея? Есть на голодеке... – засомневалась девушка. Хили пожал плечами.

– Голодеки соединены с репликаторами. Так что ничего страшного не произойдёт, – парень с интересом нанизал на вилку незнакомый овощ и аккуратно откусил. Карт и Купер внимательно следили за его реакцией. Хили медленно прожевал овощ и скривился. – Либо репликаторы у нас сломались, либо этот корень леолы – редкостная дрянь. Он... горький! Как вообще можно было додуматься сделать из этого жаркое? Это как сварить суп, взяв за основу чёрный перец.

– Ну, пусть тебя утешит, что эта дрянь полна витаминами и минералами, – хмыкнул Купер. – Я читал, Ниликс кормил этим всех на Вояджере, и мог приготовить из этого овоща всё что угодно.

Двери столовой распахнулись, пропуская вперёд необычайно красивую девушку с механизмами на лице. Парни не удержались от того, чтобы присвистнуть.

– А это, наверное, Седьмая-из-Девяти, – заметил Купер. – Я и не думал, что леди Борг может быть такой... выдающейся, – многозначительно сказал он, глядя на понимающую улыбку Хили. Карт наигранно тяжело вздохнула.

– Ну конечно, один крайне-облегающий костюмчик и всё, глаз не оторвать, – буркнула она. Но всё же неодобрительно покачала головой. – И как ей только разрешали ходить в таком?!

– Кажется, этот костюм был сделан из ткани, которая не раздражала кибернетические импланты внутри тела Седьмой.

– А ты достаточно много знаешь, – Карт внимательно посмотрела на Купера. – Надеюсь, Джон, ты не из тех извращенцев, кто романтизирует Борг?

Хили расхохотался, глядя на смущённое лицо друга. Слегка мотнув головой в сторону Седьмой, получавшей поднос, он, словно дразня девушку, серьёзно заявил:

– Её действительно не стоит романтизировать. У неё для этого слишком весомые аргументы. Объёмные такие два аргумента...

– Ну, это уже чересчур! – вспыхнула Карт и, резко встав из-за стола, направилась к выходу из столовой. Она не была ханжой, но разговаривать о подобном с парнями, которых она, откровенно говоря, почти не знала... было крайне неловко. Она подумала, что, пожалуй, будет лучше исследовать корабль в одиночку, и уже готова была уйти, грозно взглянув на парней напоследок, но уже в дверях она с кем-то столкнулась.

Это могло бы быть почти как в старых романтических фильмах, если бы не было так неловко. Девушка резко наткнулась на мужчину, чуть не сбив его с ног.

– Ох, аккуратнее, энсин, – послышался у неё над ухом приятный голос.

– Извините... – девушка быстро стрельнула глазами в сторону воротника. – ...коммандер.

И замерла. Мужчина был весьма красив. Смуглая кожа, тёмные волосы, интересная татуировка на половину лба... Он улыбнулся, отчего на щеках у него появились необычайно приятные ямочки.

Девушка осознала, что она стоит и пялится, как дура, и, опустив глаза, отступила в сторону. Мужчина бросил на неё последний смеющийся взгляд и прошёл мимо. А Карт поняла, что её сердце колотится, как заведённое.

– Эй, Эйлин, всё в порядке? – Купер аккуратно дотронулся до её плеча, привлекая внимание.

– Я... я... – девушка мотнула головой, пытаясь прогнать наваждение. Бросив через плечо взгляд на спину мужчины, она пробормотала. – Я не понимаю.

– Красавчик, да? – ухмыльнулся Хили. – Только не вздумай влюбиться.

– Не говори ерунды, – девушка передёрнула плечами. – И всё же... Чёрт побери, будь он вместо Шрюса, я полагаю, не нашлось бы ни одной равнодушной девушки на корабле. Коммандер... Чакотай, верно? Какого дьявола Джейнвэй не присвоила его себе на правах капитана?

Парни лишь обменялись одинаковыми взглядами, прежде чем закатить глаза. Девушка, заметив это, уже хотела было возмутиться, но её перебил голос компьютера:

– До конца сеанса осталось пять минут.

– Серьёзно? Мы же толком ничего не увидели! На сколько вы забронировали голодек? – мгновенно отмерла Карт.

Купер лишь похлопал её по плечу.

– Ничего, у нас будет время, чтобы вернуться, – он понизил голос. – В следующий раз можно будет посетить астрометрию. Я читал, она была потрясающая.

– Полная технологий Борг? Только не вздумай влюбиться, – передразнила Хили Карт.

* * *

– Коммандер Шрюс, – девушка вошла в комнату, балансируя со стопкой паддов. Шрюс, отвлѣкшись от того, что держал в руках, внимательно на неё посмотрел и кивнул на стол. – Лейтенант Ног просил передать...

– Энсин. Поставьте. Почему не взяли кого-нибудь себе в помощь? Так как минимум, неудобно.

Карт с превеликим удовольствием сложила падды на свободное место и устало провела рукой по лбу. Это не было так уж тяжело, но действительно, приходилось маневрировать, чтобы вся эта куча не упала, и ни один из планшетов не потерялся.

– Всё в порядке, коммандер! Можно идти?

– Конечно. Можете быть свободны.

Девушка развернулась и покинула кабинет. Уже в дверях она заметила приближающуюся Джейнвэй.

– Адмирал, – вытянулась Карт по струнке отходя. Женщина мягко улыбнулась ей и скрылась в кабинете.

Карт понимала, что ей стоит уйти. В конце концов, лейтенант Ног отпустил её с паддами не на целый день. Но у неё оставалось ещё минут пять, чтобы добежать до места тренировки, верно?

Воровато оглянувшись по сторонам, девушка вернулась к дверям и прижалась ухом к щели между створками. Стараниями инженеров, на корабле была отличная система звукоизоляции, но всё же при очень большом желании именно в дверях можно было попытаться подслушать. И когда из комнаты несколько приглушённо донёсся голос адмирала, Карт судорожно втянула воздух.

– Я проверила отчёты, которые вы мне принесли сегодня утром, командер. Хотела вас похвалить, но есть небольшие проблемы со структурой изложения. Мне пришлось немного отредактировать, чтобы отправить командованию в должном виде.

– Командование никогда не жаловалось на мои отчёты, адмирал.

– Полагаю, в этом была заслуга ваших капитанов.

Девушка услышала, как старпом громко втянул воздух и хрустнул костяшками пальцев.

– Что-то не так?

– Впервые вижу капитана, который лично проверяет отчёты до последней буквы.

– Что же, беру свои слова назад, вам не везло. Хотя звучит как не лучшая характеристика для капитана Райкера. А что, по вашему мнению, проверять работу подчинённых – это отрицательное качество для капитана? Или я должна просто исправлять опечатки и грамматические ошибки, пробежавшись взглядом по диагонали? – Карт живо представила усмешку на лице женщины.

– Никак нет, адмирал.

– И еще кое-что. Сегодня в столовой я слышала, как один энсин жаловался, что его перевели в гамма-смену из-за проблем со здоровьем. Это правда? Сомневаюсь, что это решение, одобренное Доктором.

Карт застыла, как изваяние. Стоп, ведь это то, что обсуждал их столик сегодня утром! Джейнвэй... слышала? Это что же, она и про тотализатор знала?!

– Энсин Даксон в любом случае не может уснуть ночью и отсыпается днём. Это рационально.

– Пусть так, но если его состояние вызвано какой-то болезнью? И теперь он просто разносит её по кораблю.

– Адмирал, Даксон и так только вышел из медотсека. При всём моём уважении, прекратите строить из себя всеобщую мамочку.

Девушка почувствовала, что грядёт взрыв и резко отшатнулась от дверей. Вздохнув, она поплелась в отдел безопасности. Нельзя было допустить, чтобы лейтенант Ног начал её искать.

* * *

– Дай мне разрешение на посещение твоей голопрограммы.

Хили зевнул, мрачно поглядев на девушку. Он облокотился на перила у варп-ядра и что-то лениво выстукивал на панели, когда его обнаружила одна офицер отдела безопасности.

– Дорогая, я, конечно, понимаю, что ты работаешь с восьмью до четырёх и всё такое. Но у меня сегодня двойная смена милостью Ворики, и я не особо этому рад.

– Тебя наказали? – удивилась Карт.

– Скорее, вулканец решил симулировать критическую ситуацию, когда резко вызываются на дежурство все три смены, – скривился парень. – Честно говоря, я умираю, как хочу чего-то сладкого.

– Как насчёт тирамису? – заговорщическим тоном прошептала девушка, вынимая из-за спины коробочку с пирожным.

– Откуда ты?.. – удивился Хили.

– Не думай, она не бетазоид, читать мысли не умеет. Это я ей сказала, – хлопнула по плечу коллегу Сара, возникая словно из ниоткуда. – Ты слишком часто болтаешь о своей любви к сладкому. Советую тебе съесть это, пока Ворики вызвали на мостик.

Инженер хмыкнул и принял коробку из рук девушки. Посмотрев на её щенячьи глаза, он сдался.

– Хили-Пси-четыре. И у тебя уже есть разрешение на вход, ты же там уже была.

– То есть я могла и не спрашивать? – возмутилась Карт, сложив руки на груди. Парень лишь усмехнулся и отсалютовал ей ложечкой.

– Спасибо за пирожное!

* * *

Выбить себе время на голодек было не так-то просто, и всё же спустя несколько обменов она вновь была тут. На «Вояджере». Несмотря на то что корабль был голографический, девушке казалось, что он более реальный, чем «Даунтлесс». Офицеры, которых она почти не знала, радостно приветствовали её, кто-то из отдела безопасности даже остановил её, чтобы поболтать. Так, Эйлин Эйлин узнала, что здесь она «служит» под руководством лейтенант-командера Тувока. А ещё она познакомилась с маленькой девочкой, Наоми, кажется, которая была необычайно мила.

Карт не могла понять: все такие дружелюбные здесь, потому что это голодек, или всё же на «Вояджере» так и было?

В какой-то момент она осмелела настолько, чтобы подняться на мостик. Она всегда мечтала побывать там, но на «Даунтлессе» ей это ещё ни разу не удавалось. Как же она завидовала тем, кому назначали дежурство на мостике хотя бы раз в неделю в гамма-смену!

Когда двери турболифта открылись, она несколько неуверенно вошла, оглядывая совершенно новое для неё пространство. По обе руки её встречали панели, за которыми работали офицеры, а чуть ниже располагались кресла капитана и старшего помощника, которые сейчас отнюдь не пустовали. Ещё ближе к огромному экрану сидел рулевой, внимательно следящий за какими-то показаниями. Но больше всего взгляд привлекал вид на безграничный космос. Это не могло сравниться ни с видом из столовой, ни уж тем более с нижних палуб. Это был космос, будоражащий исследовательский дух, а не просто служащий унылым фоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.